

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

Бай Гуанко

Интеграционная составляющая инновационного развития экономик Китая и
России

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки

магистров

по направлению 38.04.01 «Экономика»

«Международная экономика: инновационно-технологическое развитие»

г. Владивосток

2018

Автор работы _____
(подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Консультант (если имеется)

_____ (подпись) _____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

Руководитель ВКР канд.экон.наук
(должность, ученое звание)

доцент кафедры мировой экономики

_____ Н.И.Фокин
(подпись) (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

Назначен рецензент _____
(должность, ученое звание)

_____ (Ф.И.О)

Защищена в ГЭК с оценкой _____

Секретарь ГЭК (для ВКР)

_____ (подпись) _____ (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

«Допустить к защите»
Заведующий кафедрой мировой экономики,
канд. экон. наук

_____ А.А. Кравченко
(подпись) (Ф.И.О)

« _____ » _____ 2018 г.

Оглавление

Введение.....	4
1 Основы анализа инновационного потенциала интеграции	9
1.1 Интеграция как фактор экономического роста.....	9
1.2 Инновационное развитие экономики и его институты	18
1.3 Инновационный потенциал интеграции.....	34
2 Сравнение китайских и российских конкурентных преимуществ	50
2.1 Индекс Балласа для китайской и российской экономик.....	50
2.2 Отраслевые перспективы партнерства.....	56
3 Развитие экономико-инновационного партнерства на уровне бизнеса	63
3.1 Риски и перспективы экономико инновационного сближения.....	63
3.2 Совместные китайско-российские проекты	74
3.3 Проблемы интеграционного встраивания в отраслевые рынки.....	83
Заключение	86
Список использованных источников	92

Введение

Экономическое развитие стран определяет уровень благосостояния страны. За последние несколько лет именно Китай и Россия стали ключевыми участниками мировой экономики. Однако для стимулирования экономик необходимо внедрение инноваций, одной из составляющих которой является интеграция.

Ставка на инновации позволила Китаю перейти от экстенсивного к интенсивному пути развития. Развитие является одной из форм движения, характеризуемой со знаком «плюс». Понятие «экономическое развитие» в равной мере включает как понятие «рост», так и понятие «устойчивость». Под устойчивостью понимают способность экономики адаптироваться в новое состояние равновесия после того, как она была выведена из этого состояния под влиянием внешних (или в системах с активными элементами - внутренних) возмущающих воздействий. Непременным условием экономического развития является модернизации всех аспектов хозяйственной жизни страны, т.е. в перенесении на свою почву самых совершенных способов организации и технологии производства, предпринимательской деятельности, разработанных и реализованных в наиболее развитых странах мира

Экономический прорыв Китая последнего десятилетия, именуемый аналитиками как «китайское чудо», является серьезным достижением, обусловленным трудолюбием, энергией, динамичностью китайской нации, а также реализацией глобальных стратегий развития по инициативе руководства страны. Изучение опыта Китая как второй по величине экономики мира, его современного состояния и перспектив развития является важной задачей для государств – стратегических партнеров во всем мире. По данным Азиатского банка развития современное экономическое развитие Китая характеризуется ежегодным ростом, превышающим 8%, на фоне значительного увеличения инвестиций и частного потребления. Так, инвестиции в основной капитал увеличиваются ежегодно более чем на 20%, а

частное потребление – примерно на 12% при поддержке занятости и роста заработной платы и государственных расходов [1]. Китай занимает первое место в мире по численности населения, которая составляет порядка 1,4 млрд чел, второе место после США – по величине ВВП, который в 2010 г. составил 7298,1 млрд долл (порядка 15% мирового ВВП). Подобные тенденции выявляют ключевые особенности экономики Китая, определяющие ее высокую динамику – основным фактором развития служит наличие сравнительно дешевых трудовых ресурсов. Системному изучению тенденций развития экономики способствует комплексный анализ ключевых экономических индексов, которые рассчитываются статистическими службами ведущих мировых институтов развития. Анализ данных глобального индекса конкурентоспособности (GCI) в 2012 г. показывает достаточно устойчивые позиции Китая в рейтинге 30 наиболее эффективных экономик мира: он занимает 29 место (Российская Федерация – 67 место).

Россия и Китай имеют давнюю историю взаимовыгодного сотрудничества. И если в 1950-ые гг. оно носило характер помощи со стороны СССР, то в настоящее время приобрело равноправный характер. При этом надо учесть, что сотрудничество не только способствует переходу участников отношений на более высокую ступень, но и вызывает ряд вопросов, решение которых требует выработки новых подходов к выбору приоритетных направлений его развития. В современном мире инновации приобретают все большее значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальных экономик. Страны, которые осуществляют свою политику в направлении развития экономики знаний, демонстрируют свою эффективность и высокие темпы экономического развития. Инновационный сектор российской экономики как совокупность научных, инфраструктурных и производственных организаций, взаимодействующих с целью выпуска наукоёмкой высокотехнологичной продукции, характеризуется отсталостью на фоне роста инновационной составляющей экономик развитых стран. Увеличение доли высоких технологий во всех

сферах хозяйственной системы, разработка эффективных механизмов взаимодействия науки и производства ведут к формированию постиндустриальных укладов развития современного общества. В связи с этим большое значение приобретает выбор путей и конкретных форм организации инновационной деятельности, которые послужили бы эффективным средством её развития. Дальнейшее развитие внешнеэкономического сектора российской экономики и повышение его конкурентоспособности и эффективности во многом связаны с перенесением центра тяжести во взаимодействии с мировой хозяйственной системой на инновационный (несырьевой) сектор, что диктует необходимость ускорения развития национальных высокотехнологичных, наукоемких и интеллектуальноемких сфер. Сейчас это одна из важнейших стратегических задач государства, решение которой позволит не только преодолеть сложившиеся структурные деформации по экономике, но и во многом затрагивает вопросы геоэкономической безопасности РФ. Сохранение положительной динамики двустороннего инновационно-инвестиционного сотрудничества является важным средством минимизации негативного влияния глобального финансово-экономического кризиса на экономики Китая и России. В этой связи существенно повышается роль внешнеэкономических связей по привлечению и эффективному использованию зарубежных инвестиций и высоких технологий для обустройства национального инновационного сектора, реализации на этой основе совместных международных проектов и программ. Сложность выработки и осуществления инновационной политики объясняется не только потребностью в качественных изменениях в общественном сознании, но и необходимостью вовлечения большого числа общественных и экономических институтов для интеграции возможностей науки, бизнеса и образования. Инновационно-инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем открывает для стран множество перспектив взаимовыгодной кооперации. Необходимо найти эффект синергии от сотрудничества двух

стран. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные и обоснованные в результате работы организационно-экономические принципы международного инновационного сотрудничества позволяют государственным органам управления экономикой и крупным хозяйствующим субъектам эффективно решать практические задачи управления и развития инновационной деятельности с учетом специфики сложившихся тенденций мирохозяйственной динамики. Степень научной разработанности темы исследования. В современный период значительные результаты в разработке данной темы были достигнуты в работах российских (Богомолов О.Т., Бергер Я.М., Галенович Ю.М., Михеев В.В., Наумов И.Н., Новоселова Э.В., Портяков В.Я. и др.) и китайских (Ван Лолинь, Дин Жуджунь, Ли Чжоу, Линь Ифу, Цай Фан, Чжу Хунжэнь и др.) авторов.

Возможность перехода российской экономики на инновационно-инвестиционный путь развития, проблемы финансирования инновационной деятельности в России, венчурное инвестирование, технопарки и технополисы как основа национальной инновационной системы, типы инновационных стратегий развития рассматриваются в работах таких исследователей, как Балукова В.А., Валдайцев С.В., Волкодав Ю.П., Грачева, М.В., Дежина, И.Г., Корчагин, Ю.А., Содержательные аспекты инновации исследуются во многих зарубежных и российских трудах. Инновации как процесс рассматриваются в трудах классика теории инновационного процесса, Й., Шумпетера, зарубежных ученых Б., Санто, Дж., Брайта, Кр., Фримена, Х., Хартманна, российских исследователей – С.Ю., Глазьева, С.В., Валдайцева, О.В., Мотовилова и др. Инновации как объект представлены в трудах зарубежных исследователей – С., Менделла, Фю, Янсена, современных российских ученых – А.Н, Фоломьева, Э.А, Гейгера.

Цель настоящей работы рассмотреть интеграционную составляющую инновационного развития Китая и России.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить понятие интеграция как фактор экономического роста;
2. определить инновационный потенциал инновации;
3. изучить отраслевые перспективы партнерства между странами выявить риски и перспективы экономикоинновационного сближения;
4. дать анализ совместных китайско-российским проектов.

Объектом данного исследования является состояние экономик Китая и России, ее инновационный потенциал.

Предметом является различные источники, включающие экономическую литературу, обзор различных встреч между странами на высоком уровне.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы в осуществлении внешнеэкономической деятельности российских компаний и организаций, сотрудничающих с китайскими партнерами.

Полученные в ходе исследования данные об особенностях социально-экономического развития КНР и России могут применяться исполнительными и законодательными органами в разработке стратегий развития Российской Федерации и КНР.

Кроме того, работа может представлять определенный интерес в учебном процессе в ВУЗах по специальностям, предусматривающим обучение в сфере внешнеэкономической деятельности, международного предпринимательства и международного экономического сотрудничества.

1 Основы анализа инновационного потенциала интеграции

1.1 Интеграция как фактор экономического роста

Экономическая интеграция – это оформленный межгосударственным соглашением процесс регламентации общественного (межгосударственного) разделения труда путем отмены таможенных ограничений и создания (в перспективе) единого рынка стран-участниц и единой конкурентной среды.

Стоит указать, что интеграция в максимальной мере является эффективной при слиянии сложившихся национальных экономик, в условиях эффективного экономического управления ими. Под капиталистической экономической интеграцией многие экономисты социалистической эпохи подразумевали развитие государственно-монополистического капитализма за рамками национальных хозяйств. Подчеркивается, что она пронизывает самые различные стороны общественной жизни интегрирующихся стран.

Одновременно с этим, наблюдалось стремление монополистического капитала к экономическому разделу мира, расширению хозяйственной территории. При этом, создавая замкнутые интегрированные группировки, монополии интегрирующихся государств ведут ожесточенную борьбу с конкурентами из третьих стран.

Под социалистической экономической интеграцией подразумевался процесс международного социалистического разделения труда, сближения экономик социалистических стран и формирования высокоэффективной структуры национальных хозяйств, а также глубоких и устойчивых связей в основных отраслях экономики, науки и техники, расширения и укрепления международного рынка стран.

Однако, в условиях рыночной экономики интеграция приобрела иное значение. В современной трактовке экономическую интеграцию характеризуют как процесс сближения и взаимопроникновения отдельных национальных экономик. Она включает создание: зоны свободной торговли;

таможенного союза; общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; экономического союза, или единого экономического пространства [1].

Можно заключить, что основная цель хозяйственной интеграции - достижение экономического роста национальной экономики и выравнивание уровня жизни людей в странах регионального объединения.

В свою очередь, региональное объединение – это совокупность институциональной, юридической, политической и экономической систем, сложное целое, находящееся в процессе эволюции [1].

На современном этапе происходят глубокие изменения во всей системе интеграционных отношений. Существенной их чертой является учет и разрешение противоречий национально-государственных интересов стран - участницами между собой, а также между субрегиональными объединениями на постсоветском пространстве.

Согласно мнению И.Ф. Сухановой, внешние и внутренние противоречия делятся на противоречия экономического и неэкономического характера. Что касается внешних противоречий неэкономического характера, то они охватывают политическую и экономическую сферы международных отношений, а также военные, экологические и другие области [15].

Внешние экономические противоречия разделены на четыре группы. Первая группа – противоречия экономических интересов между субрегиональными интеграционными объединениями, расположенными на

Вторая группа – это противоречия между национально-государственными интересами России и интересами индустриально развитых стран во главе с США, ЕС, а также близко расположенными соседями - Турцией, Ираном, Китаем и Японией. С другой стороны – это противоречия самостоятельного развития самих стран Содружества.

Третья группа противоречий – это противоречия между общими интернациональными интересами стран ЕврАзЭСа и их специфическими национально-государственными интересами [15].

Наконец, к четвертой группе внешних экономических противоречий относится противоречие между национально государственными интересами России и такими же интересами отдельных стран ЕврАзЭСа.

Внешние противоречия неэкономического и экономического характера и их разрешение в будущем во многом определяют саму структуру СНГ, его деятельность, а также эффективность функционирования субрегиональных объединений на постсоветском пространстве.

В большинстве определений понятия экономического роста присутствует динамика объемов ВВП за определенное время. В экономической теории сложились две трактовки проявления экономического роста. Наиболее распространенной выступает определение экономического роста как обобщенной характеристики развития национальной экономики, измеряемой темпами роста реального ВВП, либо темпами увеличения этих показателей в расчете на душу населения [4].

Тормозом интеграции выступают противоречия между основными задачами интеграционного процесса и проблем неэкономического характера

Целесообразно уточнить, что экономическая интеграция развивается под воздействием объективных процессов интернационализации общественно-экономической жизни человечества. Она имеет свои принципы и закономерности, которые обуславливают ее сущность, формы и механизмы

Международное разделение труда как основа развития интеграции имеет два относительно самостоятельных направления: международную (межгосударственную) специализацию и международное (межгосударственное) кооперирование производства хозяйствующих субъектов. В системе развития интеграционных процессов международное разделение труда и его кооперация представляют особый вид процесса общественного разделения труда между региональными системами хозяйства, отдельными предприятиями (производителями товаров и услуг) разных стран, входящих в эти системы (сообщества) и взаимодействующих в согласованных структурах [9].

Прежде всего, экономический рост является важнейшей характеристикой общественного производства при любых хозяйственных системах. Следовательно, экономический рост – это количественное и качественное совершенствование общественного продукта за определенный период времени. Кроме того, экономический рост означает, что на каждом данном отрезке времени в какой-то степени облегчается решение проблемы ограниченности ресурсов и становится возможным удовлетворение более широкого круга потребностей человека. В результате, свое выражение экономический рост находит в увеличении потенциального идеального валового внутреннего продукта (ВВП), в возрастании экономической мощи нации, страны, региона. Это увеличение можно измерить двумя взаимосвязанными показателями: ростом за определенный период времени реального ВВП или ростом ВВП на душу населения. В связи с этим статистическим показателем, отражающим экономический рост, является годовой темп роста ВВП в процентах [21].

Целесообразно заметить, что экономический рост определяется рядом факторов. В экономической науке широкое распространение получила теория трех факторов производства.

Факторы производства:

- труд;
- земля;
- капитал.

Позднее трактовка производственных факторов получила более глубокое и расширительное толкование. К ним обычно относят:

- труд;
- землю;
- капитал;
- предпринимательскую способность;
- научно-технический прогресс.

Факторы экономического роста взаимосвязаны и переплетены. Например, так труд весьма производителен, если работник использует современное оборудование и материалы под руководством предпринимателя в условиях хорошо работающего хозяйственного механизма.

Стоит отметить, что крупные факторы являются комплексными, состоят из ряда более мелких элементов, вследствие чего можно выделить другую группу факторов. Так, по внешне-и внутриэкономическим элементам можно выделить: внешние и внутренние факторы.

Например, капитал делится на поступающий в страну извне и на мобилизуемый внутри страны, а последний можно разделить на используемый внутри страны и на вывозимый за ее пределы и т.д.

Также существует деление факторов в зависимости от характера роста, а именно, количественного или качественного:

Интенсивные факторы:

- ускорение научно-технического прогресса (внедрение новой техники, технологий, путем обновления основных фондов и т.д.);
- повышение квалификации работников;
- улучшение использования основных и оборотных фондов;
- повышение эффективности хозяйственной деятельности за счет лучшей ее организации.

Экстенсивные факторы:

- увеличение объема инвестиций при сохранении существующего уровня технологии;
- увеличение числа занятых работников;
- рост объемов потребляемого сырья, материалов, топлива и других элементов оборотного капитала.

Интенсивные факторы еще называют факторами совокупного предложения. От них зависит производство национального продукта.

Экстенсивные факторы еще называют факторами совокупного спроса. От этих факторов зависит реализация выросшего национального продукта,

т.е. они должны обеспечивать полную занятость всех увеличивающихся ресурсов. Также к факторам связанным с совокупным спросом относят и эффективное распределение ресурсов. В свою очередь, эффективный экономический рост определяется следующими факторами:

- природные ресурсы (земля);
- капитал;
- трудовые ресурсы;
- технологии.

В этой связи особый интерес представляет взаимосвязь интеграции и глобализации. В отличие от глобализации экономическая интеграция стимулирует стабильный рост экономики объединившихся стран, и ее вектор воздействия направлен на взаимовыгоду. Интеграция как составная часть процесса глобализации мирового хозяйства способствует формированию в регионе общего рынка товаров, услуг, технологий, капиталов, а также рабочей силы, позволяющей каждому хозяйствующему субъекту найти наиболее выгодных поставщиков и покупателей в едином экономическом пространстве. Посредством взаимного согласия в решении ключевых проблем международного экономического отношения страны регионального объединения получают от эффективной интеграции стабильное развитие национальной экономики. В противоположность этому, глобализация не может гарантировать стабильный рост национальной экономики. Развитие мирового хозяйства в последние годы показывает, что под натиском процессов глобализации разрыв уровня развития между индустриально развитыми и развивающимися странами заметно увеличивается. Получается, что индустриально развитые страны от процессов глобализации извлекают колоссальные выгоды. Развитые в техническом отношении капиталистические державы в состоянии экспортировать широкий круг товаров, и поэтому они обычно поставляют на мировой рынок те изделия, по которым национальная стоимость не превышает интернациональную. Эти же страны извлекают дополнительную выгоду из импорта, ибо они ввозят либо

товары, интернациональная стоимость которых ниже национальной, либо такие изделия, которые в данной стране вследствие природных условий не производятся или выпускаются в недостаточных количествах.

В теперешнем мире глобализация экономической деятельности развивается по следующим основным направлениям: 1. Международная торговля: – товарами; – услугами; – технологией; – объектами интеллектуальной собственности. 2. Международное движение факторов производства: – капитала (в виде прямых иностранных инвестиций); – рабочей силы. – 3. Международные финансовые операции: – ценные бумаги (акции, облигации и другие долговые обязательства); – кредиты (частные, государственные, международных организаций); – производные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы и др.); – валютные операции. Очевидными показателями глобализации мировой экономики являются темпы роста международной торговли, которые за последнее десятилетие в 2 раза превышали темпы роста производства; прямые иностранные инвестиции в те же годы росли в 3 раза более высокими темпами, а международные операции с акциями – в 10 раз. При этом соотношение как между этими тремя направлениями, так и разных форм в рамках каждого из них, в последние годы существенно изменяется [27]. Среди указанных трех направлений быстрее всего увеличивается объем международных финансовых операций, затем следуют международное движение капитала (прямые инвестиции) и, наконец, международная торговля. Вместе с тем в рамках финансового направления особенно стремительно растут валютные операции и объем международных сделок с ценными бумагами (включая производные финансовые инструменты), процесс, отражающий все большую секьюритизацию современных финансовых рынков (и внутренних и международных). Рост прямых иностранных инвестиций превосходит темпы роста международной торговли, в которой опережающими (по сравнению с товарами) темпами увеличивается торговля услугами, технологией, объектами интеллектуальной собственности.

В современной трактовке интеграцию экономическую характеризуют как процесс сближения и взаимопроникновения отдельных национальных хозяйств, который включает создание: – зоны свободной торговли; – таможенного союза; – общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; – экономического союза; – единого экономического пространства. Впервые Б. Балассы создал стройную концепцию стадий экономической интеграции. Первый этап – это создание зоны свободной торговли: государства-участники отменяют импортные тарифы и квоты в торговле друг с другом и сохраняют национальные импортные тарифы и квоты в торговле с третьими странами. На этом этапе нет никакой позитивной интеграции, государства-участники остаются всецело в пределах правил ВТО. Второй этап – это таможенный союз, в рамках которого государства-участники не только уничтожают барьеры во взаимной торговле, но и договариваются об уравнивании тарифов и квот в торговле с третьими странами. Они все еще действуют в рамках правил ВТО и не прибегают к мерам позитивной интеграции. Третий этап – это создание общего рынка: таможенный союз дополняется уничтожением барьеров на пути движения факторов производства между государствами- участниками. Поскольку правила ВТО не распространяются на движение факторов производства, на этой стадии государства-участники выходят за рамки этих правил. Однако в их взаимоотношениях все еще нет позитивной интеграции. Четвертый этап – это экономический союз. Государства участники, создав общий рынок, переходят к гармонизации экономической политики с ограниченной целью: устранить дискриминацию между экономическими операторами государств участников в той мере, в какой она порождается различиями в экономической политике. Тем самым впервые вводятся инструменты позитивной интеграции, пока еще без элементов наднациональности. Пятый этап, согласно воззрениям Балассы, – это полная экономическая интеграция, или единое экономическое пространство. Она предусматривает полную унификацию денежно-кредитной, налоговой, социальной и антикризисной

политики, создание наднациональной власти, решения которой обязательны для государств-участников. Концепция Балассы верно раскрывает логику поступательного движения экономической интеграции, однако, как показало реальное развитие, страдает определенной схематичностью. На самом деле экономическое содержание интеграции гораздо сложнее: открытые Балассой стадии перекрещиваются, включают важные промежуточные этапы, занимающие целые десятилетия. Самым важным изъяном этой концепции является недооценка роли и масштабов позитивной интеграции, которая, собственно, и определила уникальность интеграционного строительства в Западной Европе. Наибольшее развитие интеграционные объединения различного типа получили во второй половине XX века. Несмотря на различия в подходах, идеологии, определениях и названиях тех или иных интеграционных процессов и группировок, в них можно найти общие черты и закономерности. По мнению А. Киреева, принципиально возможно существование и шестого уровня интеграции – политического союза (ПС), который предусматривал бы передачу национальными правительствами большей части своих функций в отношениях с третьими странами надгосударственным органам. Это фактически означало бы создание международной конфедерации и потерю суверенности отдельными государствами. Однако ни одна интеграционная группировка не только не достигла такого уровня развития, но даже и не ставит перед собой подобных задач.

1.2 Инновационное развитие экономики и его институты

В широком смысле понятие инновации можно определить как новые технологии, виды услуг, продукции, новые организационно-технические решения производственного, административного, финансового и иного характера. Сами по себе инновации являются комплексным экономическим и организационным процессом, который опирается на использование двух видов потенциалов – научного (новейших технологий и техники) и интеллектуального, связанного со способностью внедрять инновации на всех стадиях производственной и коммерческой деятельности. Более того, основным элементом этого процесса выступает его инвестиционное обеспечение - нахождение и рациональное использование финансовых средств. Следовательно, привлечение государственных, частных или смешанных инвестиций с их определенными резервами, которые могут в какой-то степени компенсировать повышенный риск, приводит к более эффективному развитию инновационной деятельности. Необходимо отметить, для того чтобы инновации работали необходимо решать вопросы, связанные с адекватным государственным финансированием и регулированием инновационных процессов [12; 17].

Целесообразно указать, что экономика как саморазвивающаяся система находится в процессе постоянных изменений, эволюционирующего развития, движущей силой которого выступают появление и распространение инноваций. Райзенберг Б.А. определяет инновации как "нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта [11].

Отметим, что понятие «инновация» впервые появилось в XIX в. в исследованиях культурологов и первоначально означало введение некоторых элементов одной культуры в другую, в частности, внедрение европейских обычаев в традиционные азиатские и африканские общества. А закономерности технических нововведений стали изучаться только в начале

XX столетия. Более того, основоположником теории инноваций считают Й. Шумпетера, который в своей работе «Теория экономического развития» (1912г.) рассматривал инновацию как средство предпринимательства для получения прибыли. Он называл предпринимателями «хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент» [20; 160-170]. С тех пор теория развития и инноваций постоянно углублялась многими выдающимися учеными, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике. Йозеф Шумпетер первым ввел различия между ростом и развитием экономики, дал определение инновации и классифицировал их. Эта концепция (инновации) включает пять случаев:

1. Создание нового товара, с которым потребители еще не знакомы, или нового качества товара.

2. Создание нового метода производства, еще не испытанного в данной отрасли промышленности, совершенно не обязательно основан на новом научном открытии, и может состоять в новой форме коммерческого обращения товара.

3. Открытие нового рынка, то есть рынка, на котором данная отрасль промышленности в данной стране еще не торговала, независимо от того, существовал ли этот рынок ранее.

4. Открытие нового источника факторов производства, опять-таки независимо от того, существовал ли этот источник ранее или его пришлось создать заново.

5. Создание новой организации отрасли, например, достижение монополии или ликвидация монопольной позиции [19;13].

В мировой экономической литературе «инновация» определяется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях.

Далее приведем таблицу с различными трактовками понятия «инновация».

Таблица 1 – Трактовка категории «инновация» с позиций различных теорий

Определение понятия «инновация»	Автор, источник
Инновация – это процесс, в котором изобретение или новая идея приобретает экономическое содержание	Б. Твисс
Инновация – это общественно - экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий и технологий	Б. Санто, Инновация как средство экономического развития, 1990, с.24.
Инновация – это новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом	Й. Шумпетер, Теория экономического развития, 1982, с.169.
Инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования	Ф. Никсон
Инновация – это процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социального потенциала, лежащего в основе новации	Морозов Ю.П., Инновационный менеджмент, 2003, с.17.
Инновация – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, научно-технического или другого вида эффекта	Фатхутдинов Р.А., Инновационный менеджмент, 2005, с.15

Источник: [42]

В настоящее время инновационное развитие становится основополагающим элементом социально-экономического развития многих стран и регионов, в частности наблюдается рост экономик США, ЕС, Японии, Южной Кореи, Китая, Индии, который во многом обусловлен развитием наукоемких отраслей, разработкой и внедрением инноваций. Как следствие,

без инноваций экономическая система не достигла бы устойчивого равновесия, которое в будущем препятствовало дальнейшему развитию национальных экономик развивающихся стран.

Кроме того, инновация характеризуется как конечный результат нововведений с целью максимизации прибыли и получения других экономических, социальных, экологических, научно-технических или иных эффектов. В свою очередь, нововведения могут быть представлены в виде изобретений, товарных знаков, патентов, документаций на новый или усовершенствованный процесс, результатов научных, маркетинговых и других видов исследований [10; 24].

Для того чтобы разобраться в том, как инновации влияют на экономическую ситуацию необходимо выделить стадии развития экономик и конкретные нововведения, которые были внедрены в тот момент, что отражено в таблице, приведенной ниже [17].

Таблица 2 – Эволюция содержания нововведений

Стадии развития экономики	Содержание нововведения
Преиндустриальная экономика	Новые продукты
Индустриальная экономика	Новые товары, новые технологии, рынки
Информационная экономика	Удовлетворение новых потребностей
Экономика, основанная на знаниях	Создание новой ценности, новой выгоды

Источник:[42]

Основываясь на приведенных данных, можно заключить, что в период преиндустриальной экономики в связи с развитием новых отраслей появляются принципиально новые продукты или новшества (например, появление синтетического волокна и пластмассы в химической промышленности).В

эпоху индустриальной экономики увеличение роста производительности труда привело к небывалому росту товарной массы. На стадии информационной экономики новые товары и технологии формируют в свою очередь новые потребности людей (например, новые потребности человека: новые товары и услуги, новые орудия труда, новое качество жизни - привели к появлению компьютерных технологий) [5].

Во второй половине XX века ведущие в научно-техническом отношении страны мира создали постиндустриальное общество, в котором сектор инновационной экономики стал доминирующим. И эту экономику принято называть инновационной, поскольку инновации создавались и использовались во всех отраслях и сферах экономики и жизнедеятельности.

Главным драйвером массовой генерации инноваций и создания инновационной экономики стал накопленный высококачественный и креативный человеческий капитал.

Отметим, что инновационная экономика впервые появилась, именно, в США. Основоположник, известный американский футуролог Э. Тоффлер указывает её начало – 1956 г. «первый символический показатель исчезновения экономики дымящих труб Второй Волны и рождения новой экономики Третьей Волны: «белые воротнички» и служащие численно превзошли заводских рабочих с «синими воротничками»» (Э. Тоффлер «Третья волна»).

Инновационная экономика (экономика знаний, интеллектуальная экономика) - тип экономики, основанной на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала).

Инновационная экономика в целом - это экономика, способная эффективно использовать любые полезные для общества инновации (патенты, лицензии, ноу-хау, заимствованные и собственные новые технологии и т.д.).

Инновационная экономика – это и общая инновационная система (инфраструктура) в государстве, которая способствует реализации идей ученых на практике и воплощению их в инновационных продуктах.

Инновационная экономика – это и экономика, способная накапливать, приумножать положительный созидательный человеческий капитал. И препятствовать накоплению отрицательной, разрушительной его составляющей.

В свою очередь, инновационная экономика включает 6 составляющих, а именно:

- 1 образование;
- 2 науку;
- 3 человеческий капитал, включая высокое качество жизни и специалистов высшей квалификации;
- 4 инновационную систему, включающую законодательную базу и материальные составляющие инновационной системы (центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, инновационные центры, кластеры, территории освоения высоких технологий, венчурный бизнес и др.);
- 5 инновационную промышленность, реализующую новшества;
- 6 благоприятную среду функционирования инновационной системы, труда и жизни инноваторов.

Такие исследователи как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Дж. Нейсбитт и др. утверждают, что именно инновационная экономика обеспечивает мировое экономическое превосходство. В результате, такие страны характеризуются:

- высоким уровнем и качеством ЧК и высокими инвестициями в его развитие;

– торжеством закона, высоким уровнями личной безопасности граждан и бизнеса;

– высоким качеством жизни;

– социальной стабильностью;

– активной и компетентной элитой;

– высокими индексами ИРЧП и экономической свободы;

– высоким уровнем развития фундаментальной науки;

– высоким уровнем развития прикладных наук;

– наличием в стране мощных интеллектуальных центров технологического развития - технопарков;

– значительным сектором экономики знаний;

– мощными синергетическими эффектами во всех сферах интеллектуальной деятельности человека;

– наличием развитых и эффективных инновационных систем, поддерживаемых государствами;

– наличием развитых и эффективных венчурных систем, поддерживаемых государствами;

– привлекательным инвестиционным климатом и высокими инвестиционными рейтингами;

– благоприятным предпринимательским климатом;

– диверсифицированной экономикой и промышленностью;

– конкурентоспособной продукцией на мировых технологических рынках;

– эффективным государственным регулированием экономики и развития страны;

– наличием транснациональных корпораций, обеспечивающих конкурентоспособное технологическое и научное развитие страны;

– низкой инфляцией (как правило, ниже 3%).

Целесообразно отметить, что в инновационной экономике под влиянием научных и технологических знаний традиционные сферы

материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, ибо производство, не опирающееся на новые знания и инновации, в инновационной экономике оказывается нежизнеспособным.

Информационные технологии, компьютеризированные системы и высокие производственные технологии являются базовыми системами инновационной экономики. Они в своем развитии радикально трансформируют все средства получения, обработки, передачи и производства информации, радикально технологизируют интеллектуальную деятельность (например, автоматизация проектирования и технологической подготовки производства, автоматизированный контроль за ходом производства, автоматизация ведения финансово-бухгалтерской отчетности и организационно-распорядительной деятельности, многоязычный автоматизированный перевод, диагностика и распознавание образов и т.п.) [9].

Основные признаки инновационной экономики. Экономика общества является инновационной, если в обществе:

любой индивидум, группа лиц, предприятий в любой точке страны и в любое время могут получить на основе автоматизированного доступа и систем телекоммуникаций любую необходимую информацию о новых или известных знаниях, инновациях (новых технологиях, материалах, машинах, организации и управления производством и т.п.), инновационной деятельности, инновационных процессах;

производятся, формируются и доступны любому индивидуму, группе лиц и организациям современные информационные технологии и компьютеризированные системы, обеспечивающие выполнение предыдущего пункта;

имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убыстряющихся научно-технического прогресса и

инновационного развития, и общество в состоянии производить всю необходимую многоплановую информацию для обеспечения динамически устойчивого социально-экономического развития общества и, прежде всего, научную информацию;

происходит процесс ускоренной автоматизации и компьютеризации всех сфер и отраслей производства и управления; осуществляются радикальные изменения социальных структур, следствием которых оказываются расширение и активизация инновационной деятельности в различных сферах деятельности человека;

доброжелательно воспринимают новые идеи, знания и технологии, готовы к созданию и внедрению в широкую практику в любое необходимое время инноваций различного функционального назначения;

имеются развитые инновационные инфраструктуры, способные оперативно и гибко реализовать необходимые в данный момент времени инновации, основанные на высоких производственных технологиях, и развернуть инновационную деятельность; она должна быть универсальной, конкурентоспособно осуществляющей создание любых инноваций и развитие любых производств;

имеется четко налаженная гибкая система опережающей подготовки и переподготовки кадров-профессионалов в области инноватики и инновационной деятельности, эффективно реализующих комплексные проекты восстановления и развития отечественных производств и территорий [19;45-88].

Для развития инновационной экономики и стимулирования процесса формирования новых рынков необходимо создавать особую инновационную инфраструктуру и институты поддержки инновационного процесса.

Далее обратимся к основным этапам и тенденциям развития инновационной экономики.

В послевоенный период экономика стран, находящихся «за пределами железного занавеса», прошла несколько этапов смены экономической и

технологической парадигмы. Их основным содержанием было дальнейшее углубление международного разделения труда и смена конкурентных соотношений между промышленно развитыми и развивающимися странами. Внутри последних также происходили глубокие системные изменения: развивающийся мир разделился на «впереди летящих» (азиатские страны: сначала Япония, затем Корея, Гонконг, Тайвань, Сингапур и т. д.), которые постепенно стали задавать ритм, направление и характер технологических изменений странам-последователям. Рассмотрим три этапа развития инновационной экономики в XX веке.

Первый этап: технологическая парадигма восстановительного периода.

Накануне Второй мировой войны практически все ведущие промышленно развитые страны (США, Россия, Германия, Великобритании, Франция, Италия) имели военно-ориентированную экономику. Ей соответствовала и технологическая парадигма – создание новой военной техники, акцент на «продуктовых технологиях», активная роль государства как основного заказчика и покупателя. Ценовая конкуренция и объемы внедрения технологий, снижающих затраты, были незначительны, борьба за покупателя, ориентация на коммерческий результат не имели смысла.

Страны Западной Европы, потерпевшие поражение во второй мировой войне, и Япония начали свое промышленное развитие с реализации стратегии «догоняющего роста».

В 1955-1961 гг. расходы на исследования и разработки в западноевропейских странах увеличивались более чем на 20% в год. Прежде всего, был сделан акцент на развитии гражданского сектора экономики и внедрении гражданских технологий (США невольно «помогли» своим будущим конкурентам – Германии и Японии тем, что установили предельный размер военных расходов в ВВП). Считается, что концентрация исследовательских усилий на гражданских направлениях, привлечение в эти секторы наиболее выдающихся ученых и специалистов стали причиной роста конкурентоспособности и успеха стран на мировом рынке.

На этом этапе «двигателем» прогрессивных изменений стали импортные технологии (опять же в основном американские), направленные на развитие базовых отраслей, выпускающих стандартизированную продукцию (что вполне соответствовало задачам восстановительного этапа). Основные расходы на исследования и разработки были связаны с адаптацией зарубежных технологий. Так, в 1960г. платежи Японии по импорту технологий составили 94,9 млн долл., Франции – 90,8 млн долл., Западной Германии – 127,5 млн долл. (в 1965 г. эти цифры составили соответственно – 167 млн долл, 213 млн долл. и 195,2 млн долл.).

Усиление значения технологического превосходства в области производства гражданской продукции, особенно потребительского назначения, сопровождалось потерей США лидирующих позиций на мировом рынке в целом: росло отрицательное сальдо торгового баланса и уменьшались торговые преимущества в секторе высоко технологических товаров. Уже в 1985г. превышение экспорта высокотехнологических товаров над их импортом в США составило всего 3,5 млрд долл.

Итак, результатом первого этапа смены экономическом и технологической парадигмы стало появление конкурентов для США, ориентированных на внедрение нововведений в гражданское производство, уделяющих особенное внимание рынку и рыночным стратегиям, формирующих новые условия международного разделения труда.

Второй этап: переход к ресурсосберегающей технологической парадигме.

Шоком, вызвавшим глубокие изменения в экономической и технологической парадигме практически всех промышленно развитых стран, стал нефтяной кризис 1970-х годов. Цена нефти на мировом рынке увеличилась с 2,51 долл. за баррель в 1972 г. до 10,79 долл. в 1974 г. Второй нефтяной кризис, начавшийся в 1979 г., привел к повышению цен на нефть до 37,29 долл. за баррель в 1981 г. Именно эта ситуация вызвала необходимость проведения глубоких системных изменений в национальных

экономиках стран-нефтеимпортеров, стала импульсом для глубокой модернизации и серьезных прогрессивных изменений [9].

Наиболее интересен опыт изменения технологической парадигмы в Японии. Во-первых, многим предприятиям было рекомендовано направить свои исследовательские усилия на создание и внедрение энергосберегающих технологий. Например, в сталелитейной промышленности получили развитие технологии производства стали с меньшим объемом потребления нефти, кроме того, было значительно сокращено потребление энергоносителей. Рекомендации правительства подкреплялись соответствующим пакетом финансовых мер. Так, правительство увеличило расходы на проведение соответствующих исследовательских работ с 7,5% (от общего объема их финансирования) в 1975 г. до 16,3% в 1985 г. Кроме того, правительством была начата реализация крупномасштабного проекта разработки технологии получения альтернативных источников энергии и технологий консервации энергии.

Во-вторых, началось изменение всей промышленной структуры в направлении производства энергосберегающей, технолого-интенсивной продукции с более высокой долей добавленной стоимости. Стали сворачиваться энергоемкие и стремительно развиваться высокотехнологические отрасли. Так, если в начале 1970-х годов Япония была второй страной в мире по производству алюминия, то уже к концу 80-х годов отрасль практически перестала существовать: из 14 заводов, выпускающих алюминий, остался один. В то же время развитие получили такие высокотехнологические производства с высокой долей добавленной стоимости, как выпуск полупроводников, компьютеров, чистой химии и других. Результатом стало увеличение доли Японии на мировом рынке высокотехнологической продукции с 7,2% в 1965г. до 19,8% в 1986г. [9].

Итак, в результате второго этапа многие страны изменили структуру экономики в направлении развития энергосберегающего производства и активного развития высокотехнологических товаров с более высокой долей

добавленной стоимости. Фактически произошел переход от экстенсивной к интенсивной модели развития, когда основным условием устойчивого роста стало увеличение производства продукции с использованием ресурсосберегающих технологий. Большое значение приобрела ценовая конкуренция, что стимулировало снижение затрат за счет внедрения процессных технологий.

Третий этап: технологическая парадигма перехода к нестандартизированной продукции.

На этом этапе вес новые группы стран (сначала Республика Корея, затем Малайзия, Таиланд, Индонезия, Китай и пр.) начинают осваивать производство стандартизированной продукции, пользуясь своими преимуществами в дешевой рабочей силе. Особенно острая конкуренция наблюдается в таких традиционных промышленных отраслях, как сталелитейная, судостроение, и производстве электроники. Это приводит к сужению спектра технологического лидерства многих промышленно развитых стран и к необходимости освоения новых рыночных ниш за счет разработки и продвижения на рынок новых товаров.

Одновременно сокращается «жизненный цикл» товара, увеличивается значение постоянного обновления производства, повышаются требования к гибкости и мобильности частных компаний в освоении и представлении на рынке новых видов продукции. Постепенно снижается значение экономии на изменении масштабов производства и возрастает роль способности фирм к разработке, внедрению и быстрому обновлению новых товаров. На этом этапе усиливается значение фундаментальных исследований, формирующих особенные конкурентные преимущества по созданию принципиально новых товаров.

Советский Союз тоже когда-то был технологическим лидером, но шел своим путем. Без нефтяных потрясений и валютных колебаний, без необходимости учета новых тенденций в международном разделении труда и изменения характера конкуренции на мировом рынке.

Технологическую политику в СССР определяли три системные экономические характеристики: максимальная ориентация на самообеспеченность (в условиях замкнутой экономики); особая значимость высокой обороноспособности страны и выполнение миссии «зонтика» для стран социалистической ориентации; высокая ресурсоемкость продукции.

Создание такой системы соответствовало необходимости поддержанию высокого уровня жизнеспособности и обеспечения независимости страны. Значительная мобилизационная способность экономики позволяла выполнять такие масштабные задачи, которые было бы не под силу выполнить) в условиях рыночно-либеральной экономики. До сих пор, к примеру, западных специалистов удивляет тот факт, что за период с июня по ноябрь 1941 г из западных регионов страны в восточные было эвакуировано 152,3 основных промышленных предприятия и 6 миллионов рабочих. Высокая мобилизационная "эффективность" позволила СССР решить задачи восстановительного периода, когда было необходимо «воскресить» 1710 городов и 70 тыс. деревень, 1300 мостов, 32 тыс. предприятий и 65 тыс. километров железных дорог, ранее полностью или частично разрушенных.

Но если в 50-60 годы СССР имел высокие темпы роста (около 6%), а созданная экономическая и технологическая система позволяли решать сложные и масштабные задачи, то к началу 70-х необходимо было начать трансформацию этой системы в соответствии с мировыми рыночными тенденциями. Между тем СССР оставался огромной системой с высокой степенью милитаризации экономики: по некоторым оценкам, к 1985 г. в СССР военные расходы составляли около 25% ВВП. Особенно опасную финансовую нагрузку на теряющую эффективность экономику оказала программа перевооружения, начатая в 1970-х годах.

Высокая милитаризованность экономики являлась причиной ориентации на выпуск стандартизированной продукции при этом отсутствовала необходимость в разработке и внедрении «сберегающих» и «удешевляющих» технологий (в отсутствие рынка и ценовой конкуренции).

Так, высокий спрос на продукцию сталелитейной промышленности со стороны все разбухающего военного сектора привел к тому, что СССР выплавлял в 2 раза больше стали, чем США (при сомнительном качестве и конкурентных характеристиках). Кроме высокой ресурсоемкости это приводило к отсутствию необходимости в разработке новых, более дешевых заменяющих сталь материалов, например пластика.

В 1989 г. СССР был ведущим в мире производителем нефти, природного газа, стали, железной руды, тракторов и пр. О низкой эффективности использования ресурсов свидетельствует тот факт, что на производство одной тонны бумаги в СССР потреблялось в 7 раз больше древесины, чем в Финляндии. Надо заметить, что в промышленный оборот все более вовлекались природные ресурсы отдаленных регионов Сибири и Дальнего Востока. Это значительно удорожало производство не только ввиду транспортной составляющей (высокой «транспортоемкости» продукции), но и достаточно сложных климатических условий.

Военно-ориентированная экономика определила и потребность в создании особой системы внутренней организации народного хозяйства - пропорции между отраслями, соотношение между поставками сырья и комплектующих, производством и сбытом целиком регламентировались государством. План был законом. Любая инновация создавала риск невыполнения плана, который определялся в тоннах и рублях. Западные источники приводят пример, когда план представления новой техники на Украине требовал проведения 2 900 изменений в планах поставок, производства и сбыта. На это не мог идти ни один советский менеджер.

Следствием милитаризованной экономики являлось также практически полное угнетение потребительского спроса, который на западных рынках все более определял характер технологической политики и условия конкурентоспособности. Наметился огромный разрыв между исследованиями, их результатами и практическим применением. Возросло дублирование исследовательских усилий. В то же время не могло быть и

речи о научно-технической кооперации с зарубежными учеными, что позволило бы экономить ресурсы, избегать дублирования в условиях растущей затратности фундаментальных исследований, разделять риск и т. д. Одним из немногих направлений, в котором СССР до некоторых пор мог позволить себе лидерство (кроме военных) – это космические проекты, но и для их реализации, как показала практика, не хватило экономических ресурсов.

В то же время за весь период существования в СССР были созданы огромные запасы «интеллектуального» или, как говорят на Западе, «человеческого» ресурса. В начало 80-х годов в вузах страны обучалось более 5 млн студентов, а численность ученых и инженеров, работающих над созданием новых технологий, составляла 830 тыс. человек (для сравнения: в США – 600 тыс.).

1.3 Инновационный потенциал интеграции

Рядом исследователей выделены основные характеристики инновационной экономики [17], то есть такие ее признаки, которые позволяют инновациям быстро создаваться, совершенствоваться, выходить на рынок и распространяться на другие регионы. Одним из таких признаков авторы обозначают открытость экономики и социума, подразумевающую равноправное участие на рынках новых технологий того или иного государства, в частности РФ. К другому признаку они относят конкурентоспособную инновационную национальную систему, сопровождаемую институтами правового обеспечения, привлечения инвестиций, защиты интересов собственников и инвесторов, для свободного функционирования и взаимодействия научных, коммерческих и некоммерческих организаций. Еще одним признаком авторы считают необходимость прямого участия государственных структур как организатора,

устанавливающего рамки и правила развития инновационного процесса на территории страны. Важным также считают необходимость наличия в государстве хотя бы одного высокотехнологичного сектора экономики, а лучше нескольких, в которых производится и реализуются высокотехнологичные продукты и проекты, а также предоставляются высокотехнологичные интеллектуальные услуги. Другим критерием выступает возможность поддержания высокой конкурентоспособности государства на мировой арене за счёт эффективного управления механизмом управления высокоинтеллектуальными активами [5]. В отношении первого признака открытости экономики и возможностей равноправного участия в инновационном процессе и обмене инновациями – следует пояснить, что данный критерий характеристики экономики более характеризует возможности диффузии инноваций. В отношении признака конкурентоспособная инновационная национальная система, сопровождаемая обеспечительными институтами – можно пояснить, что данный критерий представляется справедливым и нужным, так как процессы диффузии инноваций или их создания нуждаются в определенном патронаже и устранении препятствий на их пути на рынок. Далее, различная успешность развития инновационного потенциала в разных государствах, анализ причин успешности и задержек развития привели к пониманию того факта, что наиболее успешно инновационный потенциал развивается при комплексном проявлении ряда факторов, каждый из которых сам по себе значим, но их комбинация позволяет ускоренно развивать суммарный инновационный потенциал государства за более короткий период времени. Таким образом, был поставлен вопрос о формировании национальной инновационной системы, которая в ряде государств сложилась произвольно под влиянием рыночных факторов; в ряде стран – в результате сочетания сильной роли государства, поддерживающего инновационные сдвиги в экономике, а части стран – путем принудительного внесения необходимых изменений сверху в результате прямого управляющего воздействия. Путь построения

национальной инновационной системы, основанный на открытости экономики и равноправном научнотехническом обмене является целью большинства. В современных условиях наиболее перспективным представляется вариант совмещения опоры на внутренние ресурсы с параллельным наращиванием равноправного сотрудничества с теми государствами, которые испытывают аналогичные проблемы. Тем не менее, проблема построения национальной инновационной системы в условиях международной интеграции предполагает анализ опыта построения успешных моделей таких систем в странах лидерах – экономического развития[67].

Понятие инноваций, само по себе, не является чем то новым и давно известно, как научному сообществу, так и широким массам населения. Общеизвестны в историческом аспекте такие инновации, как, например, изобретение парового двигателя или двигателя внутреннего сгорания, изменившие вектор общественного развития и способствующие смене технологических укладов мировой цивилизации и, вызвавшие, в силу необходимости поддержания конкурентоспособности государств, присоединение практически всех государственных образований к процессу вовлечения в технологический прогресс [56].

Так как отставание в этой области обуславливало военные поражения и торговые ограничения. Например, проигрыш России в крымской войне коалиции таких государств, как Франция, Англия, Турция, Сардиния, был обусловлен, как раз, технологическим превосходством противника (паровой флот против парусного российского; современные мортиры против устаревших русских артиллерийских систем; телеграфная связь против конных и пеших курьеров). Для восстановления своих позиций на мировой арене России пришлось вовлекаться в ускоренный процесс внедрения инноваций, что повлекло за собой общественные преобразования, такие как ликвидация крепостного права для увеличения промышленного и научного потенциала. Подобные примеры в исторической

перспективе демонстрируют необходимость постоянного поддержания собственного инновационного потенциала на определенном уровне, соответствующем динамически трансформирующимся «мировым стандартам» для поддержания собственной конкурентоспособности и, в широком смысле, национальной безопасности от внешнего прямого или косвенного влияния. Инновации такого уровня, влияющие на вектор экономического развития общества, случаются не так часто. Однако для жизни социума значимыми являются и инновации меньшего масштаба, значительно влияющие на комфортность жизни индивидов и осуществление процессов промышленного производства, снижение стоимости инновационных процессов. То есть, инновации в промышленной и технологической сфере обуславливают необходимость параллельных инноваций в области организации продаж и товародвижения продукции, а также ее постпродажного обслуживания и комфортной эксплуатации (сеть заправок, сервисных центров, центров подготовки специалистов по наладке оборудования и т.д.). Зачастую такие инновации в сфере организации серийного производства и обеспечения продаж приносят больший экономический эффект, нежели изобретение и разработка опытных образцов революционных товаров. Выше изложенные данные определяют интерес к классификации и ранжированию инноваций. Говоря о восприятии инноваций, следует отметить, что под ними подразумевают разработку или внедрение «совершенного нового или существенно улучшенного продукта или процесса, нового метода осуществления маркетинговой активности или организационных новаций в бизнесе, создании рабочих мест и т. д. (что представлено в нормативном документе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Статистического бюро Европейских сообществ (Евростат) [10].

К продуктовым инновациям относятся все научные и технические решения, связанные с разработкой и изобретениями новых механизмов, машин, агрегатов; синтезом новых материалов, получением новых

источников различной энергии. Процессные инновации подразумевают такие, когда сам продукт может не меняться, оставаясь в тех же качественных параметрах, что и ранее, но процесс его производства удешевляется, упрощается. Например, новые процессы получения бензина, керосина и других углеводородов. Другим примером может служить разработка и совершенствование процессов получения электроэнергии; либо совершенствование протекания процессов чего-либо в сторону повышения эффективности и удешевления стоимости, либо сокращения трудозатрат. При восприятии маркетинговых инноваций представляется, что их роль в процессе создания и внедрения различных новинок не однозначна. Так, согласно приведенной классификации, выделяют маркетинговые инновации, но также использование инструментов маркетинга позволяет осуществлять рыночное внедрение других видов инноваций. Критерий рыночной востребованности инноваций позволяет все их в той или иной степени относить к маркетинговым. Характеризуя организационные инновации, следует отметить, что к ним принято относить такие, связанные с усовершенствованием процесса производства, повышения качества работы персонала и его производительности. Они могут быть связаны с обучением персонала, внедрением новых методов организации работы коллективов, изменением системы стимулирования сотрудников, бюрократического совершенствования управленческих основ организации (создание или ликвидация отделов; организация посменной работы; конвейерные методы) и так далее. В реальной жизни практически не бывает инноваций изолированного вида. Они чаще всего бывают одновременно продуктовыми, процессными, организационными и маркетинговыми, когда создается новый продукт или сервис, совершенствуется способ его производства или функционирования, осуществляются новые подходы к управлению или стимулированию персонала и, наряду с этим, решаются проблемы выведения на рынок. Тем не менее, превалирование определенного классификационного признака позволяет отнести инновацию

к тому или иному виду и, одновременно, выявить более слабые стороны других видов [51].

При ретроспективном рассмотрении представляется очевидным постепенное возрастание числа инноваций за единицу времени в развитых странах. Причем, после второй мировой войны процесс их появления начал нарастать лавинообразно, а увеличившаяся открытость рынков, вначале в «западном мире», привела к такому состоянию экономики, которое стало определяться постоянным появлением и внедрением инноваций. После ликвидации «железного занавеса» к этому процессу активно присоединились страны Восточной Европы из бывшего социалистического лагеря, а затем и Российская Федерация. Однако в этих образованиях инновационность экономики, как ее качество, проявляется не в столь высокой степени. Однако распространение этого процесса практически на все регионы мира позволяет о новом качестве современной экономики, а именно восприятию ее, как инновационной.

Рядом исследователей выделены основные характеристики инновационной экономики, то есть такие ее признаки, которые позволяют инновациям быстро создаваться, совершенствоваться, выходить на рынок и распространяться на другие регионы.

Одним из таких признаков авторы обозначают открытость экономики и социума, подразумевающую равноправное участие на рынках новых технологий того или иного государства, в частности РФ. К другому признаку они относят конкурентоспособную инновационную национальную систему, сопровождаемую институтами правового обеспечения, привлечения инвестиций, защиты интересов собственников и инвесторов, для свободного функционирования и взаимодействия научных, коммерческих и некоммерческих организаций. Еще одним признаком авторы считают необходимость прямого участия государственных структур как организатора, устанавливающего рамки и правила развития инновационного процесса на территории страны [42].

Важным также считают необходимость наличия в государстве хотя бы одного высокотехнологичного сектора экономики, а лучше нескольких, в которых производится и реализуются высоко технологичные продукты и проекты, а также предоставляются высоко технологичные интеллектуальные услуги. Другим критерием выступает возможность поддержания высокой конкурентоспособности государства на мировой арене за счёт эффективного управления механизма управления высокоинтеллектуальными активами [12]. В отношении первого признака открытости экономики и возможностей равноправного участия в инновационном процессе и обмене инновациями следует пояснить, что данный критерий характеристики экономики более характеризует возможности диффузии инноваций [34].

В отношении признака конкурентоспособная инновационная национальная система, сопровождаемая обеспечительными институтами можно пояснить, что данный критерий представляется справедливым и нужным, так как процессы диффузии инноваций или их создания нуждаются в определенном патронаже и устранении препятствий на их пути на рынок. Здесь важен временной фактор, поскольку промедления упрочняют риск замены выводимой инновации другой, раньше проявившейся и занявшей рыночную нишу. По поводу критерия необходимость прямого участия государственных структур как организатора, устанавливающего рамки и правила развития инновационного процесса укажем, что отношение к этому признаку долгое время было неоднозначным. Так, в США, некоторых европейских странах вмешательство государства в процесс внедрения и создания инноваций не приветствовалось, считалось, что бизнес справится самостоятельно и его действия будут более эффективными, нежели участие государства. Сейчас отношение к роли государства в этом вопросе претерпевает изменения. По поводу критерия необходимость наличия в государстве хотя бы одного высокотехнологичного сектора экономики отметим следующее: считается, что должен быть хотя бы один сектор, где формируются

инновационные продукты и процессы, которые могут стать «генератором» развития и откуда будет производиться трансферт технологий в другие сектора экономики, делая их инновационными. Если такого сектора в стране нет, государство должно озаботиться его созданием, вплоть до закупки всего необходимого для его формирования. Характеризуя критерий возможности поддержания высокой конкурентоспособности государства на мировой арене за счёт эффективного управления механизма управления высокоинтеллектуальными активами подчеркнем, что, по нашему мнению, данный тезис демонстрирует механизмы торможения инновационной активности других стран.

Внесения необходимых изменений сверху в результате прямого управляющего воздействия. Независимо от механизма формирования, преследуемая цель состоит в формировании работоспособной национальной инновационной системы, обеспечивающей возможности создания, диффузии в смежные сферы, трансферта и применения в практической жизни фундаментальных и прикладных научных разработок в сфере обмена инновациями, показывает, что при достижении определенного порога какое-либо государство, добившись значимых позиций в этой области, начинает испытывать определенные трудности. По тем или иным причинам, чаще политическим, на него накладываются санкции, в результате которых замедляется процесс получения инноваций, привлечения инвестиций, либо возрастает затратность ведения экономических процессов из-за дефицита ресурсов или увеличения расходов на оборонные и иные нужды. В качестве примеров можно привести такие государства, как Китай, Бразилия и Израиль, отчасти, Индия. В этих государствах достигнуты определенные успехи в производстве инновационных продуктов в тех или иных сферах и на определенном этапе они начинают испытывать различные трудности, тормозящие их развитие. Все эти страны, кроме Индии, испытывают санкционное давление либо со стороны стран ЕС, либо США и Канады и так далее. Причем эти

трудности столь значительны, что справиться, только своими силами, опираясь на внутренние ресурсы, затруднительно даже такой сильной экономике, как китайская. В этом ряду мы отметили только одно исключение, им является Япония. Это государство разрабатывает собственные инновации и активно участвует в равноправном обмене таковыми и со странами ЕС и с США. Мы усматриваем существование такого режима наибольшего благоприятствования в том, что данная страна в области обороны полностью зависима от США. На территории Японии существует множество американских военных баз и Япония связана множеством договоров, не позволяющих ей вести собственную независимую внешнюю политику.

Инновационность – одна из главных характеристик курса развития Китая. Впервые этот термин был закреплён на 17 съезде КПК, который был проведён в октябре 2007 г. На нём значительное внимание было уделено инновациям и инновационному сектору экономики как неотъемлемой составляющей реформ. В документах этого съезда понятие «инновации» и «инновационная деятельность» употребляется много раз, в различных сочетаниях и значениях. Речь шла об инновациях в организационной и кадровой работе КПК, в сфере государственного управления и культуре, на практическом и теоретическом уровнях. Модель, по которой начиналось развитие экономики КНР, по своей сути, не является инновационной. Главными двигателями роста в ней являлись прямые иностранные инвестиции (Foreign Direct Investment) и экспорт различной, в том числе и высокотехнологической продукции, собственные инновации долгое время играли вспомогательную роль. Задача построения в Китае инновационной экономики была поставлена в начале 2006 г., когда Госсовет принял «Государственную программу среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006–2020 гг. » В современной российской экономической литературе понимание сути инноваций не претерпело значительных изменений. В общем виде под инновацией понимается

«предмет (результат, продукт, объект), полученный в ходе осуществления или коммерциализации продуктов научно-технической деятельности[9]. В российской научной юридической литературе отмечается, что инновация представляет собой «созданное с использованием новейших научных достижений и внедренное на рынок или в практическую деятельность новшество, воплощенное в новых товарах (работах, услугах) или процессах[2]. В отечественном законодательстве дается определение многих понятий связанных с научной и инновационной деятельностью, таких как «научная (научно-исследовательская) деятельность», «фундаментальные научные исследования», «экспериментальные разработки», «научный и (или) научно-технический результат», «инновации» и др. Последнее определено как, «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» (ст. 2 ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»). Если обратиться к китайскому законодательству, то следует отметить, что в отличие от российского законодательства, на уровне законов КНР в настоящее время нет закрепления понятия «инновации», поэтому мы будем рассматривать его с лингвистической, экономической и юридической точек зрения. Слово «инновации» на китайском языке это 创新 (chuàngxīn). Оно состоит из двух иероглифов 创 и 新. Одно из значений первого иероглифа это «основывать, создавать; творить; учреждать, устанавливать; закладывать», а второго «новый; современный; свежий; молодой; вновь, недавно, только что, свежее-, заново». Их сочетание можно перевести на русский язык как создание чего-то нового, нововведения, новаторство, новшества и т.д. Применительно к экономике КНР термин «инновации» можно трактовать в широком и узком смыслах. В широком смысле это глубокие, как правило, беспрецедентные преобразования в разных областях деятельности государства и общества. Они могут быть либо

инициированы сверху, либо начаты снизу, а позднее получить санкцию правящего класса. Понятие «инноваций» в узком смысле, по мнению автора, наиболее полно трактуются в специальном докладе Организации экономического сотрудничества и развития, посвященном обзору инновационной политики Китая: «Современная экономическая наука определяет инновационную систему как сочетание рыночных и нерыночных механизмов, направленное на оптимизацию производства, размещение и использование новых знаний в интересах устойчивого роста путем институциональных перемен в государственном и частном секторах» [36]. С юридической точки зрения, рассматриваемое понятие пока еще не нашло своего закрепления в законодательных актах КНР, однако, это понятие часто используется в административных правовых актах, таких как уведомления или постановления Государственного совета, различных министерств и ведомств КНР, ведомственных инструкциях и некоторых других документах. Можно отметить, что больше всего это понятие используется в нормативных правовых актах Министерства науки и техники КНР и связано со сферой новых и высоких технологий, которая является важной частью инновационного сектора КНР. Поэтому, в своей работе мы будем придерживаться комплексного подхода к трактовке термина «инновации», включающего в себя сочетание характерных особенностей рассматриваемого явления и примем во внимание сферу использования понятия «инновации», тесно связанную не только со сферой новых и высоких технологий, но и некоторыми другими. Относительно термина инновационная деятельность, следует отметить, что некоторые российские исследователи под «инновационной деятельностью» понимают «процесс создания нового товара от формирования его идеи до освоения производством, выпуска, реализации и получения коммерческого эффекта» [7]. Другие представляют «инновационную деятельность» «как процесс преобразования научного знания в новшество и доведение полученного интеллектуального продукта до рынка» в виде последовательно сменяющихся правовых отношений, в

процессе которых инновация проходит путь становления от идеи до конкретного продукта и распространяется на рынке путем ее коммерческого использования. В российском законодательстве определение понятия «инновационная деятельность» дается в уже упоминавшемся ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», так в соответствии со статьей рассматриваемого закона под «инновационной деятельностью» понимается «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» (ст. 2). Представляется интересным, что в китайском языке словосочетание «инновационная деятельность» выражается абсолютно одинаково со словом «инновации». Это связано с грамматическими особенностями китайского языка, где одни и те же слова могут выступать различными частями речи. Поэтому разграничить данные понятия, применительно к китайскому законодательству достаточно сложно. Проведя анализ текстов решений КПК, законных и подзаконных правовых актов на китайском языке, следует прийти к заключению, что «инновационная деятельность» в КНР, как и «инновации» по большей части связана со сферой новых высоких технологий, с разработкой новых продуктов (услуг), опытных образцов, проведением научных экспериментов и исследований. Причем такая деятельность не обязательно направлена на получение прибыли, часто она носит прорывной и революционный характер для развития определенной области. По нашему мнению, удачное разграничение понятий «инновации» и «инновационная деятельность», по нашему мнению, в российской юридической литературе дает академик Т.Я. Хабриева, которая отмечает, что «инновация – это деятельность в ходе поступательного, прогрессивного движения человечества вперед по пути научно-технического прогресса. В противном случае новое не станет инновационным. Несмотря на то, что некоторые виды инновационной деятельности сами являются инновацией, инновацию и

инновационную деятельность следует рассматривать как нетождественные явления». Представляется целесообразным разделить такую точку зрения и признать возможным, использовать ее в определенных рамках применительно к инновационному сектору КНР. Анализируя соответствующие нормативные правовые акты КНР на китайском языке, можно сделать вывод о том, что основными субъектами инновационной деятельности в КНР выступают «хозяйственно- промышленные единицы, предприятия». Так в общем плане термин «предприятие» означает организацию экономического характера, созданную на основании закона для получения прибыли, имеющую отдельный счет и осуществляющую самостоятельную деятельность в таких отраслях как производство, товарооборот, сфера услуг и другие. В законодательстве КНР понятие «предприятие» нашло юридическое закрепление в нескольких законодательных актах, например в Законе КНР «О компаниях» (27.10.2005)²⁶, «под компаниями, указанными в настоящем Законе, понимаются созданные в пределах Китая в соответствии с законодательством компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью» (ст. 2), «компания является предприятием со статусом юридического лица, обладает собственным имуществом юридического лица и пользуется имущественными права в отношении данного имущества. Компания несет ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом» (ст. 3). Более широкое определение понятия «предприятия» закреплено в Законе КНР «О подоходном налоге на доходы предприятий» (16.03.2007), где устанавливается, что «плательщиками налога на доходы предприятий на территории КНР являются предприятия и иные организации, осуществляющие экономическую деятельность (сокращенно предприятия) и в соответствии с законом уплачивающие подоходный налог на доходы предприятий. На предприятия, созданные одним лицом и партнерские предприятия действие данного закона не распространяется» (ст.1). Таким образом, можно сделать

вывод, понятию «предприятие» характерны следующие признаки: во-первых, предприятие это общественная организация, во-вторых, оно осуществляет экономическую деятельность, в-третьих, целью такой деятельности является получение прибыли. Круг лиц, относимых к субъектам инновационной деятельности для целей налогообложения со временем незначительно менялся, т.е. менялись адресаты соответствующего стимулирующего воздействия. Так, например, до 2011 года к субъектам технических инноваций относились предприятия с китайскими и иностранными инвестициями, научно-технические организации, вузы и другие организации, которые осуществляли инновационную деятельность²⁸. Как можно увидеть по законодательству КНР к субъектам инновационной деятельности относится достаточно широкий круг участников хозяйственной деятельности, главными участниками которой являются предприятия, но не только, такой перечень лиц не является закрытым, он может трактоваться расширительно, в зависимости от целей и направлений налоговой политики китайского государства в отношении инновационного сектора. Хотя вышеописанное Уведомление 29, было признано утратившим свою силу 21.02.2011 по решению Министерства финансов КНР. Но его содержание в части, касающейся описания субъектов инновационной деятельности, является показательным для рассматриваемой сферы, так как описанной Уведомление успешно применялось на практике в течение более чем пяти лет, и было признано утратившим силу по причинам упорядочивания нормативно-правовых актов, касающихся вопросов налогообложения инновационного сектора. Эта деятельность продолжается и в настоящее время. В отечественной науке нет единообразного подхода к понятию «субъекта инновационной деятельности». Не закреплено это понятие и на законодательном уровне. Хотя попытки его определения предпринимались. В 2009 году был разработан законопроект № 271376-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» ст. 3 которого, гласила, что субъектами инновационной деятельности являются физические и

юридические лица, создающие и реализующие инновации; организации инновационной инфраструктуры; государственные органы, участвующие в регулировании инновационной деятельности; общественные объединения, представляющие и защищающие интересы производителей и потребителей инноваций, саморегулируемые организации инновационной деятельности. Подобная трактовка с точки зрения юридической техники, не является удачной в виду смешения понятий и определения субъектов инновационной деятельности через это же сочетание, что делает круг таких субъектов слишком неопределенным. Не может не насторожить то, что к субъектам инновационной деятельности планируется отнести физических лиц, например, в законодательстве КНР этого нет. В случае если к субъектам такой деятельности будут отнесены физические лица, нетрудно предположить, что, учитывая сложившуюся в Российской Федерации правоприменительную практику, это приведет к серьезным злоупотреблениям в рассматриваемой сфере. Возможно эти и ряд иных причин, обусловили то, что этот законопроект прошел только первое чтение в Государственной Думе РФ или то, что смысла в принятии отдельного акта нет, так как значительная часть положений уже регламентирована в принятом ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». В отечественном законодательстве еще существует точка зрения, что к субъектам можно отнести исследовательские институты (академические и отраслевые), вузы, проводящие научные исследования, государственные научные центры, промышленные предприятия (крупные, средние и малые). Эта формулировка более удачна, и, как можно увидеть, по большей части совпадает с трактовкой такого понятия по законодательству КНР, но при одном существенном отличии – по законодательству КНР круг субъектов инновационной деятельности остается открытым и может трактоваться широко об этом мы уже упоминали. В российском законодательстве такой перечень закрытый, поэтому стоит признать, что с точки зрения создания благоприятных условий для стремительно развивающегося инновационного

сектора, китайская трактовка является более удачной, так как при существенном изменении общественных отношений в этой сфере, ввиду того, что китайская формулировка более гибкая, она позволяет не мешать развитию инновационного сектора, а российская трактовка будет нуждаться в уточнениях или изменениях и, таким образом, будет негативно влиять или даже тормозить осуществляемую инновационную деятельность. В то же время китайский подход предполагает динамизм, а значит, нестабильность и непредсказуемость регулирования, нарушает принципы определенности и законности и не в полной мере приемлем для отечественной правовой системы и стимулирования долгосрочных инвестиций в развитие российского инновационного сектора. Под налоговыми льготами в российской науке финансового права принято понимать «предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные налоговым законодательством преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность уплачивать налог или сбор вовсе, уплачивать его в меньшем размере либо в более поздний срок». Отметим, что «Следует обратить внимание на бланкетный характер стимулирующих норм законодательства о налогах и сбора, в том числе, в части определения круга субъектов, на которых распространяется специальное налоговое регулирование и условия его использования». Подчеркнем, что «несмотря на широкое использование в теории налогового права дефиниции «налоговые льготы», до сих пор не сложилось однозначного, четко определенного подхода к общему пониманию и видовому содержанию налоговых льгот, отсутствует развернутая классификация видов налогового льготирования в отечественной и зарубежной практике» [37].

2 Сравнение китайских и российских конкурентных преимуществ

2.1 Индекс Балласа для китайской и российской экономик

Процесс укрепления конкурентоспособности экономики Китая в условиях глобализации стал решающим фактором его индустриализации и модернизации, центральным вопросом его экономики.

Конкурентоспособность экономики – это вопрос организации экономической деятельности, формирование рыночной структуры эффективной конкуренции и организационной структуры.

Во второй половине 20 столетия Китай заложил прочную базу индустриализации и модернизации экономики, сделал огромный скачок из отсталости к созданию крупного промышленного государства. Валовая промышленная продукция росла быстрыми темпами ежегодно в среднем на 13,6 %. В 1949-1978 гг. средний рост составил 12,9 %, в 1979-1998 – 15,9 %. Рост в промышленности - с 11,98 млрд юаней в 1952 гг. до 3,3541 трлн юаней, рост в 159 раз с учетом ценового фактора. В 1998 гг. производство в Китае выросло до 2,6353 трлн. юаней, это вывело страну на четвертое место в мире. Китай занимает первое место в мире по выпуску таких важнейших видов промышленной продукции как сталь, уголь, цемент, химические удобрения, телевизоры, второе место - по выработке электроэнергии, выпуску тканей, химического волокна см. таблицу). По совокупному объему экономики Китай совершил прыжок на 7 место в мире. В 1998 гг. ВВП составил 7,9553 трлн юаней. Последние данные о внешней торговле Китая с членами АТЭС, ЕС и АСЕАН за первые четыре месяца 2001 гг., опубликованные Главным таможенным управлением КНР: Общий объем торговли между Китаем и членами АТЭС – 115,642 млрд долл США (прирост на 13,7%). В частности, экспорт из Китая – 58,815 млрд долл США (прирост на 11,7%), импорт в Китай – 56,827 млрд долл США (прирост на 15,8%).

Общий объем торговли между Китаем и членами ЕС – 24,618 млрд долл США (прирост на 20,4%). В частности, экспорт из Китая 13,318 млрд долл США (прирост на 15,2%), импорт в Китай – 11,300 млрд долл США (прирост на 27 %).

Общий объем торговли между Китаем и членами АСЕАН – 13,305 млрд долл США (прирост на 19,6 %). В частности, экспорт из Китая – 5,660 млрд долл США (прирост на 16,9 %), импорт из Китая – 7,645 млрд долл США (прирост на 21,7 %), сообщает Синьхуа.

Развитие рыночной экономики стало мощной силой ликвидации всяких проявлений дефицитности экономики. Преобразование плановой экономики в рыночную экономику не только изменило способ жизни людей, но и последовательно преобразовало способы продвижения экономики промышленности. Конкурентная среда рыночной экономики создала благоприятные условия для прогресса промышленности в Китае [45].

В конце 70-х годов индустриализация в Китае вступила в новый период - период реформ и открытости. В это время коренная особенность стратегии индустриализации страны сводилась к следующему: проведение внешней открытости, использование отечественного и зарубежного рынка и капитальных ресурсов, особенно поощрялось использование отечественного капитала; с помощью постепенного снижения таможенных пошлин и девальвации сравнительно высокого курса национальной валюты, при осуществлении системы параллельного хождения двух видов национальной валюты, а также с помощью других механизмов проводилась политика замещения экспорта. В конце 80-х годов завершились преобразования в структуре основных видов экспорта – от первичной продукции произошел переход к экспорту изделий промышленности. В 1998 г. в товарном экспорте Китая удельный вес изделий промышленности вырос до 88,8 % (см. таблицу). С середины 90-х годов в процессе индустриализации Китая обозначились глубокие перемены. Особенность стратегии индустриализации на этом этапе: активное участие в международном разделении труда и мировой

конкуренции; тенденция к интеграции отечественного и зарубежного рынка, открытие внутреннего рынка превратило его в компонент мирового рынка; с помощью неуклонного числа отраслей, благодаря контролю за плавающим обменным курсом при сохранении стабильности курса, благодаря ряду других факторов страна продвигается вперед в наращивании шагов к интернационализации отечественной экономики промышленности. Важнейшая задача на этом этапе индустриализации – укрепление конкурентоспособности отечественной промышленности на мировом рынке.

Сегодня индустриализация Китая вступила в период международной конкуренции. До конца 70-х годов размещение внутренних и капитальных ресурсов характеризовалось обособленностью, изделия отечественной промышленности в основном не имели конкурентоспособности при экспорте, структура товарного импорта и экспорта в основном была следующей: важнейшими видами товарного экспорта была первичная продукция, а важнейшими видами товарного импорта были изделия промышленности. С конца 70-х годов и до середины 90-х годов в развитии промышленности Китая в полной мере использовались сравнительные преимущества мировой экономики, при опоре на низкую стоимость своих людских и земельных ресурсов, а также на сырьевые и финансовые ресурсы выпуск изделий промышленности достиг сравнительной эффективности, страна участвовала в международном обмене. В этот период произошли огромные изменения в структуре товарного импорта и экспорта: важнейшими видами товарного экспорта стали изделия промышленности, импортные и экспортные потоки сбалансировались, удельный вес изделий промышленности в товарном импорте превысил долю изделий промышленности в экспорте. С середины 90-х годов произошли огромные изменения в архитектонике китайской экономики, которая стала сравнительно эффективной, начали происходить глубокие изменения и в методах распределения международных капитальных ресурсов, характерные особенности экономической структуры определялись следующими факторами: важнейшими видами экспортных

товаров также стали изделия промышленности, однако при выравнивании импортных и экспортных потоков удельный вес изделий промышленности в экспорте стал выше доли изделий промышленности в импорте, более того, товары механической промышленности и электроники превышали текстильную продукцию и одежду и стали первой крупной статьёй экспорта.

Участие стран в международной торговле может давать дополнительный положительный эффект, который способствует экономическому росту стран. Однако данный эффект может достигаться в том случае, если страна развивает внешнеторговые связи на основе так называемых сравнительных преимуществ, в этом случае выигрывает как экспортер, так и импортер продукции. Большинство ученых полагают, что только развитие торговли на основе сравнительных преимуществ может приносить странам максимально положительный эффект. Формирование структуры внешней торговли, основанной на сравнительных преимуществах, возможно только при сохранении свободного выбора рыночными субъектами условий взаимовыгодного обмена, исключая значительное регулирование со стороны государства. Вмешательство государства посредством использования различных инструментов торговой политики может искажать эффекты внешней торговли, поэтому должно носить ограниченный характер и базироваться на учете уже имеющихся и потенциальных сравнительных преимуществ страны [51].

Данные о мировой торговле свидетельствуют о том, что Россия является крупным экспортером (11-е место по объемам экспорта), однако она в 3-4 раза отстает от лидеров – Китая, Германии и США. При этом позиции России в рейтинге по темпам роста доли экспорта в мировом экспорте нестабильны (после кризиса 2008 г. Россия переместилась с 1-го на 12-е место). Во многом это связано с тем, что изменение стоимостных объемов экспорта определяется волатильной динамикой цен на энергоресурсы, металлы и химическое сырье [60].

Наиболее известной формулой, позволяющей определить сравнительные преимущества стран, является «индекс Баласса», предложенный Б. Баласса (B.Balassa) в 1965 г., американский экономист венгерского происхождения. Индекс показывает отношение доли товара (отрасли) в национальном экспорте к доле в мировом экспорте. Он получил название коэффициента выявленного сравнительного преимущества. Стоит уточнить: выявленного – потому что расчет производится на основе выявленных, то есть уже имеющихся данных об экспорте. Индекс Баласса рассчитывается как соотношение между долей экспорта определенного товара в общем объеме экспорта страны и долей этого товара в общем объеме мирового экспорта [28]:

$$RCA_1 = (X_{ij} / X_{it}) / (X_{nj} / X_{nt}) = (X_{ij} / X_{nj}) / (X_{it} / X_{nt})$$

где X – экспорт, i – исследуемая страна, j – товар (или отрасль промышленности), t – группа товаров (или отраслей промышленности) и n группа стран.

Предложенный индекс получил название коэффициента «выявленного сравнительного преимущества», так как расчет производится на основе уже имеющихся данных об экспорте товаров данной страны или группы стран. Однако, если индекс больше единицы, то товар (отрасль) обладает сравнительным преимуществом, если меньше – то у товара (отрасли) - выявленное disadvantage - непреимущество, ограниченность.

Выбор индекса Балассы обусловлен его простотой, а также тем, что симметричность индекса критична для эконометрического анализа, но не так важна при простом сопоставлении [6; 3]. Поясним: несимметричность индекса Балассы, от которой различные исследователи пытаются избавиться в модификациях, важна лишь при построении эконометрических уравнений для определения точных значений коэффициентов. При простом сопоставлении, достаточном для определения специализации страны на

экспорте конкретного товара или ее отсутствия (индекс Балассы сопоставляется с единицей), все индексы в целом равнозначны, что предопределяет выбор более простого, легко интерпретируемого индекса Балассы.

Данные о мировой торговле свидетельствуют о том, что Россия является крупным экспортером (11-е место по объемам экспорта), однако она в 3-4 раза отстает от лидеров – Китая, Германии и США (Приложение, табл. 4). При этом позиции России в рейтинге по темпам роста доли экспорта в мировом экспорте нестабильны (после кризиса 2008 г. Россия переместилась с 1-го на 12-е место). Во многом это связано с тем, что изменение стоимостных объемов экспорта определяется волатильной динамикой цен на энергоресурсы, металлы и химическое сырье [20].

Расчеты показывают, что конкурентные позиции России на мировом рынке в целом за период 2002-2011 гг. укрепились – темпы роста российского экспорта превышали среднемировые. Однако это произошло исключительно в предкризисный период – в 2011 г. доля России оставалась даже несколько ниже, чем в 2008 г. При этом степень экспортной ориентации экономики РФ (доля экспорта в ВВП10) снижалась вследствие опережающего развития внутреннего рынка. В мировой экономике доля экспорта, напротив, росла из-за повышения относительной стоимости ресурсов и активизации торговли за счет переноса производств из развитых стран в развивающиеся.

Экспортные цены на российские товары относительно мировых по большинству видов экономической деятельности по-прежнему остаются низкими. Российские экспортные цены даже на энергетические ресурсы несколько ниже мировых. По большинству остальных крупных видов деятельности они существенно – примерно в 2-3 раза – ниже мировых. При этом в России отсутствуют виды деятельности, специализирующиеся (имеющие индексы Балассы больше единицы) в дорогих сегментах экспортного рынка. Лишь два вида деятельности присутствуют в этих

сегментах в посткризисный период, но не специализируются в них: «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» и «Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических». По сравнению с докризисным периодом экспортные цены по многим видам деятельности значительно возросли: в «Производстве резиновых и пластмассовых изделий» и «Производстве машин и оборудования» (DK) – до уровня мировых, а в «Производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (DL) – даже выше [14].

В сводном рейтинге видов экономической деятельности, агрегирующем различные оценки изменения экспортных конкурентных позиций в мировой торговле, выделены три условных сегмента. Они отражают благоприятные, нейтральные и неблагоприятные тенденции. Нижний порог сегмента благоприятных тенденций – 60%, умеренных – 40%. Заметим, что речь идет об оценке тенденций относительно других видов экономической деятельности. Сводный рейтинг построен на базе средневзвешенных рангов по каждому показателю по видам экономической деятельности. Максимально возможному средне- взвешенному рангу ($R = 1$) соответствует рейтинг 100%, минимально возможному ($R = 18$) – 0%. Каждому показателю присвоен экспертный вес, в зависимости от того, насколько полно он отражает благоприятные тенденции.

2.2 Отраслевые перспективы партнерства

Стоит отметить, что модель китайско-российских отношений стратегического экономического сотрудничества является достаточно перспективной для развития. Данная модель характеризуется следующими особенностями, а именно:

1. В основе стратегического партнерства между Китаем и Россией лежат интересы страны.

2. Каждая из стран нацелена на развитие своих экономик, а также стабилизации экономической ситуации в странах.

3. В международных делах страны проявляют уважение не только в области экономики, но и политики. Кроме того, углубляется тенденция к многополярности и созданию международного порядка.

Можно утверждать, в китайско-российских отношениях наблюдается конструктивное стратегическое сотрудничество, которое проявляется в следующем:

а) Неизменна общая тенденция к постоянному углублению отношений между двумя странами.

б) Решение проблем, оставленных историей, устранило препятствия на пути развития китайско-российских связей [18; 5-18].

Имеется в виду, прежде всего, решение «в основном» территориального спора, что геополитически гарантирует долготлетнюю дружбу между двумя государствами. «Дальновидная позиция и взаимопонимание, достигнутое Китаем и Россией по вопросам, оставленным историей, обеспечивают чрезвычайно успешное развитие отношений между двумя странами и способность сохранения им долгосрочной стабильности» [14; 12-18].

в) Гарантия долгосрочной жизнеспособности двусторонних отношений, основанных на равенстве.

Одна из самых главных особенностей китайско-российских отношений заключается в том, что с самого начала в основание их создания и развития были положены 5 принципов мирного сосуществования. В 1994 году когда закладывались отношения конструктивного партнерства, с российской стороны было дано недвусмысленное разъяснение, что оба государства являются полностью независимыми и что больше не будет разделения на «старшего к младшего братьев». В своих отношениях стороны уважают единство и территориальную целостность друг друга, а также проявляют внимание к безопасности партнера. В международной сфере они стремятся к

здоровому развитию международных отношений, выступают с многочисленными инициативами в целях создания нового международного порядка.

Далее, что касается сферы экономики, то здесь они активизируют сотрудничество и вместе с тем занимают позитивные позиции в отношении экономической глобализации. Благодаря утверждению и развитию равноправия между КНР и Россией, их отношения явно вступают в новый исторический этап, на котором они могут усиливать двустороннее сотрудничество и одновременно взаимодействовать в важных международных вопросах.

Потенциал отношений стратегического партнерства между Китаем и Россией не исчерпан, эти страны как постоянные члены Совета безопасности ООН и великие державы, обладающие глобальным влиянием, должны играть еще большую роль в международных делах. Ощущается необходимость их сотрудничества во многих вопросах в ходе развития ситуации после окончания холодной войны [8 ;32-42] :

а) Предстоят многие годы сотрудничества в продвижении глобальной многополярности и создании нового международного порядка.

б) Китай и Россия имеют важные общие интересы в АТР.

в) Далеко не исчерпан потенциал сотрудничества двух стран в области экономики.

г) Модель китайско-российских отношений стратегического сотрудничества имеет долгосрочные перспективы для развития.

В отношении экономического сотрудничества Китая и России наиболее перспективными являются проекты в области:

1. Нефти – в этой сфере следует упомянуть проект нефтепровода из России в Китай, длина которого составляет 2,5 тыс. км из Восточной Сибири в Китай и предусматривает поставки в объеме 20-30 млн. тонн в год.

2. Газа-освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения под Иркутском до морского порта Жичжао в восточной китайской провинции Шаньдун.

3. Энергетика – Строительство Тяньваньской АЭС.

Для России главным в развитии отношений с Китаем были экономические факторы, в то время как для Китая – политические отношения в Центральной Азии. Такая модель отношений между Россией и Китаем охватывает период от начала XVII до середины XIX в. Типологически она может быть классифицирована как смешанная модель, когда при сходстве социально-экономических параметров двух государств, цивилизационные различия оказывали существенное влияние на характер их отношений [2].

Усиление китайского присутствия в России. Статистические данные свидетельствуют о быстром процессе усиления китайского экономического присутствия на российском рынке. Китай вышел на российский рынок не только с традиционными товарами (текстиль, одежда, обувь), но во все больших масштабах продвигает товары машинно-технической группы и промышленные товары. Среди указанных товарных групп точками роста являются экспорт автомобилей, сложной бытовой электротехники, изделий из черных металлов, химической продукции. «Послекризисный» профицит при сохранении подобной поведенческой политики китайского государства вновь потерял позиции. Это усугубилось тем, что в товарной структуре российского экспорта усиливается тенденция к увеличению удельного веса сырьевых товаров и продукции первичного передела. Так, в 2009 г. на первом месте в российском экспорте оставались поставки минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, составив 44,11% всего российского экспорта (максимум в 56,12% был в июле 2006 г.; 55,6% в январе-сентябре 2010 г.) [12]. Структура российского экспорта в Китай. Сейчас почти 70% российского экспорта в Китай приходится на поставки нефти, нефтепродуктов, древесины. Экспорт по другим товарным позициям и, прежде всего, гражданской машинно-технической продукции, неуклонно

сокращается. В результате формируется по существу монотоварная структура экспорта. Она позволяет пока поддерживать высокие темпы роста товарооборота, но в то же время сильно уязвима от колебаний конъюнктуры мировых цен, а в более широком плане — объективно ведет к сужению поля двустороннего взаимодействия в торгово-экономической сфере. Таким образом, основным противоречием является несоответствие между достигнутыми количественными показателями и содержанием сотрудничества. Как отмечалось выше, российский экспорт в КНР составляют нефть, черные металлы, удобрения, самолеты, автомобили, сельхозтехника, горно- и нефтеперерабатывающее оборудование, текстильное оборудование, химическая продукция, стройматериалы, стальной прокат, древесина, цемент, стекло. Китай поставляет в Россию главным образом потребительские товары, продукты питания и рабочую силу (и с недавних пор машинно-техническую продукцию). По лесу Россия покрывает около 50% потребностей Китая, по стали — около 20%, по нефти 4 – 5%, т.е. по ряду товаров удельный вес России существенно выше, чем ее усредненный удельный вес во внешней торговле Китая [3]. В частности, по поставкам сырой нефти доля России в совокупном импорте Китая за 2009 г. составила 7,51% против 6,56% по итогам 2007 г., или 4-е место после Саудовской Аравии (20,54%), Анголы (15,79%) и Ирана (11,36%) против 5-го в 2008 г. [12]. Основной проблемой для России в отношениях с Китаем по-прежнему остается узость товарной номенклатуры в торговле, откуда следует тезис китайских политологов и специалистов о том, что Россия — сырьевая база для Китая. Китайская сторона до сих пор рассматривает Россию как источник получения сырья и первичных промышленных продуктов для своей экономики. Россия, отдавая отчет в том, что торговля сырьем играет и продолжит играть достаточно значимую роль в обозримой перспективе, тем не менее, стремится расширить номенклатуру своих поставок прежде всего за счет гражданской машинно-технической продукции. Это — продукция энергетического машиностроения, в том числе оборудование для атомных

электростанций, для гидро- и теплоэлектростанций. Доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай сегодня очень мала — около 2% (несколько лет назад было более 25% [5]). При этом надо иметь в виду, что значительную часть машин и оборудования составляют поставки по линии военно-технического сотрудничества, а доля гражданской машинно-технической продукции существенно меньше. Основной задачей России является достижение диверсификации поставок, расширение товарного ассортимента в сторону увеличения доли продукции высокотехнологичных производств [13] и, как результат, — превращение «ограниченного» партнерства в стратегическое. В первую очередь это относится к российскому экспорту, так как сегодня половину российского экспорта представляют две товарные группы: нефть, нефтепродукты и черные металлы (сталь). Основным экономическим противоречием в наших отношениях является желание Китая закупать в основном российское сырье, а России — расширять поставки в Китай своей машинно-технической продукции. Стороны прилагают усилия по выправлению «сырьевого крена» российского экспорта, предполагая сконцентрировать внимание на нескольких направлениях, включающих в себя совместные энергетические проекты, сотрудничество в области производственной кооперации, инвестиций и др. Первое и основное направление — топливно-энергетический комплекс. Российские возможности в области нефти и газа и китайские потребности в углеводородах тесно переплетаются. Дальнейшая интенсификация комплекса приграничных и региональных связей также видится в числе резервов развития двусторонне — го торгово экономического сотрудничества. Полезным направлением могло бы стать более широкое экономическое взаимодействие в рамках ШОС. Основная проблема видится сторонами в том, что многие товары, которые Россия готова предоставить Китаю, уже не соответствуют мировым стандартам и не конкурентоспособны на мировом рынке, в том числе и на китайском. Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что российская сторона заинтересована в увеличении своих

поставок в Китай продукции с более высокой долей добавленной стоимости, в сокращении вывоза необработанного сырья, в привлечении инвестиций из КНР. В ближайшем будущем облик российско-китайских экономических отношений все в большей степени будут определять проекты, предусматривающие кооперацию на базе российского сырья и российских высоких технологий для производства продукции для рынков России, Китая и третьих стран, а также такие крупные объекты сотрудничества, как, например, нефтепровод и газопровод из России в Китай, строительство в КНР атомной электростанции и др. Развитие Китая — это фактор и стимул развития для России. Развитие Китая создает расширенную базу для взаимодействия с этой страной, которое необходимо осуществлять, исходя из геополитических интересов России как евразийского государства, исходя из внутренних интересов развития нашей страны и подъема Дальнего Востока. Именно с этой точки зрения необходимо стратегически оценить значение Китая как экономического, политического и культурного партнера. В последнее десятилетие российско-китайские отношения стратегического партнерства развиваются по восходящей линии. Растет и укрепляется взаимное доверие, лидеры двух стран ведут диалог, согласовывают позиции по важнейшим международным вопросам. Цель у России и Китая по наращиванию экономического сотрудничества сходна, однако задачи разные. По мнению профессора Женевского института международных исследований Сян Ланьсиня, озвученному в рамках круглого стола «Россия и Китай: взгляд на Восток» на Форуме «Россия 2010», взаимная дополняемость, присущая на данном этапе экономикам обеих стран, не может быть основой свободной торговли и долгосрочных отношений. Здесь очень важно найти «золотую середину», которая отвечала бы интересам России и Китая и способствовала поиску новых взаимовыгодных путей сотрудничества [66].

3 Развитие экономико инновационного партнерства на уровне бизнеса

3.1 Риски и перспективы экономико-инновационного сближения

Российская Федерация и Китайская Народная Республика играют заметную роль и продолжают наращивать свое присутствие на международной арене, оказывая все большее влияние на политическую и экономическую ситуацию в мире в целом. Сотрудничество России и Китая в экономике является важным фактором развития международных экономических отношений. Выход России на рынок КНР – крупнейшего по числу потенциальных потребителей рынка мира, нашего соседа «первого порядка» – может стать одним из важнейших, если не решающим шагом интеграции нашей страны в мировую экономику. В двустороннем плане между Россией и Китаем не существует проблем, подобных тем, что мешают связям с другими странами региона: ни территориальных (как с Японией), ни политических (как с КНДР). Проблемы пограничного разграничения на всей протяженности границы (4209,3 км), долгие годы остававшиеся причиной разногласий, полностью решены на основе принципов международного права. Последние территориальные вопросы удалось снять в конце 2004 г., когда три спорных острова на реках Аргунь (о. Большой, Забайкальский край) и Амур (о. Тарабаров и о. Большой Уссурийский) были разделены примерно по-полам [6;3]. Окончательная демаркация границы была проведена в 2008 г. В то же время в последние годы в развитии отношений наблюдается определенный застой: нет очевидных прорывов в политической сфере, а в экономической области большой урон нанес мировой кризис. Создается впечатление, что сотрудничество идет по накатанной плоскости, по инерции, полученной от взаимозависимости китайской и российской экономик. Анализ развития российско-китайских экономических отношений и

выявление наиболее проблемных областей, а также выявление приоритетных направлений и перспектив в контексте сравнения роли России и Китая в мировой экономике и торговле является важной задачей исследования [39]. Понятие «стратегического партнерства» в отношении сотрудничества России и Китая введено Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым во время его визита в Китай в мае 2008 г. Проблема экономических отношений России и Китая и их становления по пути стратегического партнерства уже являлась предметом исследования в работах А.В. Лукина, В. Портякова, М. Капицы, О. Колоскова, М. Титаренко, Ло Бобо, Сянь Ланьсиня и др. [6, 7, 10]. Статистические исследования торгово-экономических отношений РФ и КНР ведутся Торговым представительством России в КНР [1, 2, 3, 4, 11, 14].

В начале данной главы необходимо отметить, что инновационное развитие страны определяется конкурентными преимуществами, а также уровнем экономического развития. Страны, такие как Китай и Россия, обладающие достаточным уровнем экономического развития и исследовательского потенциала, входят в группу глобальных инновационных лидеров за счет целенаправленной политики по развитию научно-исследовательского потенциала; они являются лидерами мировой экономики и инновационного развития. Целесообразно указать, что сильными сторонами китайской инновационной системы являются инновации, ориентированные на потребителя, и инновации, направленные на повышение эффективности. В свою очередь, перспективы инновационного развития России связаны, в первую очередь, с развитием научно-исследовательского потенциала. Кроме того, сильными сторонами Российской инновационной системы являются отрасли, связанные с научными исследованиями и инженерными разработками. В результате, объединение инновационного потенциала стран в рамках экономического сотрудничества и трансфера технологий способно дать значительный синергетический эффект [22; 9].

Далее рассмотрим более подробно опыт Китая в деле построения и развития инновационной экономики, который признается одним из наиболее успешных в мире. Страна превратилась из экономической системы, характеризующейся низким уровнем развития технологий и автократическим строем, в один из мировых инновационных центров, открытых для международной торговли и обмена технологиями [20;14]. В течение почти трех последних десятилетий рост ВВП Китая составлял в среднем около 10 процентов в год, что является показателем долгосрочного развития экономики крупной страны в новейшей истории. Кроме того, длительный период экономического роста позволил качественно улучшить условия жизни – более 800 млн человек вышли за черту бедности. Правительство Китая в рамках планов 12-й и 13-й пятилеток, рассчитанных на 2011-2015 гг. и 2016-2020 гг. предполагает переориентацию экономики и переход к более устойчивому режиму экономического роста. Данные преобразования, включающие политику реформ и открытости, привели к сокращению государственного регулирования экономики, привлечению иностранных инвестиций и технологий, которые позволили создать основу промышленной инфраструктуры [22;16]. В результате, Китай превратился в глобальный индустриальный центр. Однако следующим шагом Китай планирует повышение инновационного потенциала и переходу от производства товаров, разработанных иностранными компаниями («Сделано в Китае»), к разработке собственных решений («Разработано в Китае»). Таким образом, создать полномасштабную высокоэффективную национальную инновационную систему. Главной целью, заявленной в «Сред-несрочном и долгосрочном стратегическом плане развития науки и технологий» 2006 года, является построение в Китае к 2020г. инновационно-ориентированного общества, а позднее – превращение Китая в мировую инновационную экономическую державу. Укажем, что меры государственной политики Китая сфокусированы на создании новой инновационной модели, которая позволит Китаю достичь поставленных целей в области экономического

развития, увеличить темпы роста среднего класса и ускорить прогресс в укреплении инновационного потенциала, чтобы перейти в разряд глобальных инновационных лидеров, главным образом, за счет собственных технологий и разработок. [22;17]. В последствие, реформы, направленные на развитие массового предпринимательства и универсальных инноваций, создадут условия для формирования класса технологических предпринимателей, которые станут движущей силой следующего этапа экономического развития [22;18].

Стоит отметить, что государство стимулировало развитие инноваций на протяжении более тридцати лет за счет сочетания экономической и промышленной политики, а также значительных инвестиций в образовательную и научно-исследовательскую инфраструктуру, что помогло получить обширный опыт в ряде отраслей и создать национальную инновационную систему с необходимым количеством специалистов и эффективными институциональными механизмами для достижения целей инновационного развития [22;18]. Важно отметить, что развитие национальной инновационной системы осуществлялось при поддержке реформ экономической системы Китая в целом: внедрялись рыночные механизмы, привлекались иностранные инвестиции.

Важно отметить, что на конференции «Летний Давос-2014» в Тяньцзине китайский премьер Ли Кэцян предложил новую политику под названием «Массовое предпринимательство, всеобъемлющие инновации» [20;19]. Новый курс направлен на активизацию роста китайской экономики и сфокусирован на развитие «двух двигателей» – массового предпринимательства и инноваций, а также повышения качества общественных благ и услуг [20;20]. Меры, разработанные правительством, включают в себя создание инвестиционных фондов и предоставление различных налоговых льгот и субсидий. Кроме этого, августа 2015г Государственный совет КНР официально одобрил учреждение Комиссией по национальному развитию и реформам и Министерством финансов

Национального инвестиционного фонда предпринимательства для развития инноваций в сфере предпринимательства и усовершенствования промышленности. В конце 2015г. свыше 10,5 млрд юаней было внесено в более чем 200 инвестиционных фондов, которые действуют в 26 провинциях и городах по всей стране. Более того, Министерство финансов совместно с Государственной налоговой администрацией и другими организациями утвердили ряд налоговых льгот, в том числе, отсрочку платежей по НДС, вычеты по налогу на прибыль, ускоренную амортизацию основных средств и налоговые вычеты по расходам на НИОКР. Меры поддержки также включают предоставление государственных гарантий по кредитам и сниженные процентные ставки и субсидии. Во-вторых, правительство Китая сосредоточилось на развитии многоуровневого рынка капитала. Меры включают в себя развитие местных рынков капитала и поощрение доступа компаний, занимающихся передовыми технологиями, на биржи в рамках специализированных биржевых секций (GrowthEnterpriseMarkets, GEM). Финансовые институты ведут разработку специальных предложений для стартапов[22;20-22]. В-третьих, правительство разрабатывает институциональные механизмы для продвижения массового предпринимательства и инноваций. В этом отношении, меры поддержки нацелены на создание лучших условий, развитие сервисной инфраструктуры и поощрение обмена знаниями. Более того, развивается сеть демонстрационных центров для оказания услуг малым и средним предприятиям, а также продвижению мероприятий по реформированию образования и научно-технологической сферы [20;23].

Стоит отметить такие известные элементы инновационной инфраструктуры как технопарки и высокотехнологичные зоны, которые получили быстрое развитие за счет государственной политики, направленной на развитие корпоративной инновационной деятельности и привлечение иностранных инвестиций и технологий. Более того, наблюдается инновационная активность малых и средних предприятий Китая. Государ-

ственная политика «Массового предпринимательства, всеобъемлющих инноваций» была направлена на вовлечение предпринимателей в инновационную деятельность и привела к появлению новых элементов инновационной инфраструктуры Китая, например, бизнес-инкубаторов и хакспейсов, а также новых источников поддержки инновационной деятельности (бизнес-ангелов и венчурных инвесторов), сосредоточенных главным образом на малых и средних предприятиях [22;24]. За последние три года вновь зарегистрированные частные предприятия Китая показали темпы годового роста превышающие 21%. В 2015 г. насчитывалось 4,2 млн новых зарегистрированных предприятий, что означает, что около 11 500 новых частных компаний регистрировалось ежедневно. На конец 2015г. насчитывалось 19,1 млн. частных предприятий (рост 23,4% по сравнению с предыдущим годом); уставный капитал достиг 90,5 трлн юаней (52,9%), общее число занятых составило 164 млн рабочих мест (рост 13,9% по сравнению с предыдущим годом). Пекин и другие развитые города показали особенно высокие темпы создания высокотехнологичных стартапов. С января по сентябрь 2015 г. было зарегистрировано 18 000 научно-технологических предприятий в Пекине, рост в годовом исчислении составил 25%, и более 10 000 высокотехнологичных предприятий, что составило 20% от объема по всей стране. В Ханчжоу насчитывалось 468 000 новых предприятий, рост в годовом исчислении составил 20,9%. Вновь созданные предприятия в Шанхае, Ухане, Чэнду, Сиане и других городах также показали тенденцию значительного роста [22;25-26]. Развитие массовых инноваций невозможно без соответствующей инфраструктуры и объектов, включая бизнес-инкубаторы и хакспейсы. По данным статистики Центра развития высокотехнологичной промышленности Министерства науки и технологии (TorchCenter), в 2014г. насчитывалось 1 748 научно-технологических инкубаторов, 601 национальных инкубаторов, 1 147 региональных инкубаторов, примерно 79 000 компаний, оказывающих услуги по бизнес-инкубации. Реализация политики «Массового

предпринимательства, всеобъемлющих инноваций» повлекла за собой стремительное распространение таких мастерских по всей стране, так как правительство и региональные власти рассматривали хакспейсы в качестве катализаторов массовых инноваций и предпринимательства [22;26]. В начале 2015 г. премьер-министр Китая Ли Кэцян посетил общественную мастерскую Chaïhuo в Шэньчжэне и отметил важность развития такого движения в стране.

Что касается России, начиная с 2014 г, Россия вышла на новый путь экономического развития, направленный на рост производительности труда, достигаемый путем развития технологических инноваций, что позволит, с одной стороны, компенсировать снижение объемов инвестиций, а с другой, откроет выход на азиатские рынки и позволит получить доступ к необходимым финансовым ресурсам и потребителям [42].

Стоит заметить, что уровень инновационного развития и структура национальной инновационной системы России в существенной мере определяются динамикой и ключевыми факторами экономического роста, а также отраслевой структурой. В течение, долгого времени экономика России развивалась за счет сырьевого, преимущественно нефтегазового, сектора, поскольку именно он обеспечивал основную долю экспортных поступлений и формировал платежный баланс страны [22;40]. Поступления от экспорта сырой нефти и природного газа составляют около 40% от общего объема экспорта. Поставки природных ресурсов до последнего времени отличались высокой географической концентрацией – существенная доля поставок нефти и газа приходится на рынки стран ЕС. Данные таможенной статистики свидетельствуют о первых признаках изменения баланса в структуре торговли, в частности объем неэнергетического экспорта снизился примерно на 10- 20 процентов, в то время как объем экспорта полезных ископаемых в денежном выражении упал примерно на 40 процентов. В настоящее время, Россия в разработке инновационных продуктов и занятии новых рынков, мы использовали модель инновационных архетипов, разобранный в первой части исследования. Подобный подход позволяет получить детальную

оценку инновационного потенциала отраслей, которые могли бы стать будущими точками роста [22;41].

Успех стал возможен благодаря сочетанию высокого спроса на мировых рынках, низких цен на ресурсы и государственной поддержки металлургической отрасли и бизнеса. Стоит также отметить, что металлургия в значительной мере ориентирована на экспорт: экспортируется примерно 40% объема производства. В начале 90-х годов объемы производства сократились почти в два раза, затем последовал долгий период стагнации. Возрождение отрасли началось в конце 90-х годов благодаря росту мирового спроса на сталь и продолжалось около 10 лет. Объемы производства росли на 5% в год и, что еще более важно, отрасль смогла обеспечить значительный рост производительности труда. Например, в 1999 году общая производительность труда в металлургической промышленности составляла только 33 процента от уровня США, к 2007г. она увеличилась до 54% от уровня США, а у лидеров отрасли – 77%. За короткий период с 2006 – 2011гг. были введены в эксплуатацию два новейших толстолистовых прокатных стана 5 000 (Магнитогорск, «ММК» и Выкса, «ОМК») [22;43-45]. Необходимо отметить, что в настоящее время количество прокатных станков с такими характеристиками в мире не превышает пятнадцати. Более того, ключевым условием для развития инноваций в области повышения эффективности является наличие развитой производственной экосистемы и чем более обширной и конкурентно- способной является экосистема поставщиков и производителей, тем больше реализации инновационного потенциала.

В стратегии экономико-инновационного развития определены следующие основные цели и задачи:

- развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций;
- повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний;

- максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных технологий;
- формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок;
- обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграция России в мировые процессы создания и использования нововведений;
- активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями. Реализация данной стратегии предусматривает 2 этапа: повышение восприимчивости бизнеса и экономики в целом к инновациям и увеличение доли частного финансирования исследований и разработок.

В рамках реализации китайской стратегии «Один пояс один путь» Россия может столкнуться с некоторыми возможными рисками:

- 1 Впервые Россия оказывается в роли ведомого игрока, т.е. Китай будет более жестко отстаивать свои экономические интересы;
- 2 Учитывая географическую направленность Шелкового пути, вероятно усиление конкуренции между китайским и российским бизнесом в зонах российских стратегических интересов: Центральная Азия, Восточная Европа, потенциально – Закавказье;
- 3 В случае вероятного прохождения основной железнодорожной ветки Шелкового пути по российской территории через Оренбург или Челябинск большую часть транзитных платежей будет получать Казахстан;
- 4 Использование китайского капитала предполагает закупку китайского оборудования и инжиниринговых услуг. В этом случае российская промышленность не будет принимать участие в проекте
- 5 Неясность потенциала синхронизации ЕАЭС и Шелкового пути. В данный момент механизмы практической работы по объединению проектов не ясны, не ясен и потенциал использования механизмов ЕАЭС для

реализации Шелкового пути на территории России, Беларуси и Казахстана [7; 18-29].

Говоря о перспективах экономико-инновационного сближения между Китаем и Россией, в этом плане стратегическое партнерство с Россией помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада позиционированию Китая в мире. Кроме того, для российского бизнеса, такое сотрудничество предоставляет возможность получать товары по минимальным ценам, заказывая их напрямую у заводов или торговых компаний КНР. Благодаря этому, доступно увеличение дохода с продаж.

Более того, к плюсам относится также льготная налоговая политика, низкая арендная плата и стоимость земли. Кроме этого, сотрудничество с КНР позволяет быть в курсе всех событий в сфере бизнеса, поскольку именно здесь сосредоточено большинство иностранных корпораций и все новинки появляются в первую очередь. В следствии, дружеских отношений с РФ обеспечивается выход российских компаний на его рынок. Россия богата интеллектуальными и природными ресурсами, а Китай - передовым техническим оснащением. Таким образом, партнеры получают возможность взаимно дополнить свои недостатки и объединенными усилиями добиться значительных успехов [25; 234-240].

Стоит отметить, что Россия имеет перспективы долгосрочного сотрудничества с КНР на внешнеполитической арене. КНР и Россия являются партнерами по многим показателям и во многих экономических отраслях: наличие взаимодополняемости экономик – энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность – у России, легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов – у КНР [40].

Прорывом в одном из направлений стало заключение энергетического союза между Россией и Китаем в марте 2006 г. (речь идет о строительстве грандиозных веток газо- и нефтепроводов из Восточной и Западной Сибири в

Китай). В результате, Китай получает возможность решать энергетические проблемы. Россия, в свою очередь, выстраивая своего рода энергетический мост через Китай в Азиатско-Тихоокеанский регион, получает реальный шанс равномерно распределять свои транзитные и потребительские риски и продвинуть развитие своих сибирских и дальневосточных регионов. Стоит напомнить, что в настоящее время для Китая особое значение имеет обеспечение энергетической безопасности, диверсификация источников поступления в страну энергоресурсов за счет активизации северного (российского) направления. С учетом возможных трудностей в области раздела потоков мировых энергоресурсов эта задача особенно важна для КНР. В этой связи Россия является стабильным и надежным партнером, так как ее задача – довести российский нефтяной поток в Китай до 20% всей импортируемой в КНР сырой нефти с перспективой возрастания этого объема. Отметим, что в 2006 г. Россия поставила Китаю почти 16 млн. т. сырой нефти. Кроме того китайцы выражают желание инвестировать в разработку нефтяных месторождений в Россию, сотрудничать и в деле переработки у себя нефти, и в области распределения нефтепродуктов [55].

Далее следует сказать, что одна из серьезнейших проблем нашего партнерства – это серьезный дисбаланс между политическими и торгово-экономическими связями двух стран. Например, у Китая в отношении с Японией, по их выражению, «холодная политика, но горячая экономика». У нас же в отношении с КНР «горячая политика, но холодная экономика». Торговля между Китаем и Россией к 2008 г. приблизилась к 50 млрд долл., к 2010 г. она может подняться до 60-80 млрд. Однако, это в три с лишним раза меньше сегодняшнего товарооборота Китая с Республикой Корея. По итогам года импорт товаров из КНР впервые превысил наш экспорт в Китай. В области внешней торговли Китай для нас второй партнер (после Германии), а Россия для Китая девятый по объему товарооборота (всего 2% во внешней торговле КНР). К тому же существует очень острая проблема криминализации наших экономических связей (особенно на Дальнем

Востоке). Очень важно в двусторонних отношениях переходить к экономической кооперации, высокотехнологичному научному обмену, активизировать инвестиционное сотрудничество, развивать банковскую инфраструктуру. Сегодня объем китайских инвестиций в России порядка 1 млрд долл. При этом, их доля в приграничных районах РФ – всего 3% от всех иностранных инвестиций в этом регионе России. В настоящее время существуют договоренности о сотрудничестве в области космоса, атомной энергетики, авиатехнологии, о помощи КНР в обогащении урана. К 2020 г. китайская сторона обещает увеличить размер инвестиций в РФ до 12 млрд долл.

Кроме того, серьезным пробелом в российско-китайском сотрудничестве является научно-техническая сфера, где наблюдается недооценка потенциалов двух стран, например, в создании совместных технопарков, совместных НИОКР.

По мнению китайских политологов, вхождение в процесс глобализации, связан как с положительными, так и с отрицательными моментами: и Россия, и Китай должны извлекать для себя пользу, войдя в мир глобализации.

Основой стратегии нашего партнерства должны стать стремление наших народов к лучшей жизни, возможность взаимодействия, совместной деятельности россиян и китайцев в достижении общих целей развития [47].

3.2 Совместные китайско-российские проекты

В настоящее время российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество по-прежнему в основном осуществляется по линии крупного бизнеса. Эта особенность обусловлена тем, что основой двустороннего взаимодействия между Россией и Китаем традиционно выступают «магистральные мегапроекты» в энергетике, ВПК, строительстве масштабных объектов инфраструктуры и др. [23].

Во-первых, у России и Китая есть хороший потенциал для развития сотрудничества в экономической сфере в рамках проекта «Один пояс, один путь».

Выделим различные китайско-российские проекты в зависимости от сферы их реализации:

Топливо-энергетический комплекс:

1.Контракт о поставках российского газа в Китай, подписанный ОАО Газпром и Китайской национальной нефтяной корпорацией;

2.Меморандум о взаимопонимании между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Агентством по атомной энергии Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сооружении плавучих АЭС;

3.Контракт купли-продажи сжиженного газа в рамках проекта «Ямал СПГ» между ОАО «НОВАТЭК» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией;

4.«График запуска нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине и поставок сырой нефти для переработки на указанном заводе» между ОАО «НК «Роснефть» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией;

5.Соглашение между группой «Интер РАО» и китайской корпорацией «Хуанэн» о намерениях по стратегическому сотрудничеству в области электроэнергетики; Соглашение о сотрудничестве между Группой «En+» и Корпорацией «Шэньхуа» по совместной разработке Зашуланского угольного месторождения; Соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «РусГидро» и «ПауэрЧайна»;

6. Соглашение между ОАО «РАО энергетические системы Востока» и «Дунфан Электрик Интернешнл Корпорэйшн» о сотрудничестве по взаимодействию в рамках реализации совместных проектов на территории Дальнего Востока России;

7.Соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «Российские сети» и Государственной электросетевой корпорацией Китая;

Соглашение о сотрудничестве между ОАО «Сибур Холдинг» и компанией «Синопек».

Транспорт транспортное машиностроение:

1.Соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «РЖД» и корпорацией «Китайские железные дороги»; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между ОАО «РЖД» и компанией «Хуавэй»;

2. Меморандум о сотрудничестве между ООО «Русские Машины» и корпорацией «NORINCO» (Грузовики Урал); Меморандум о взаимопонимании между ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» и Китайской корпорацией коммерческих самолетов;

3.Трехстороннее соглашение о сотрудничестве при реализации инвестиционного проекта «Строительство завода по производству автомобилей, включающего в себя цех штамповки, сварки, окраски, сборки, производства запчастей» на территории Тульской области между правительством Тульской области, ОАО «Тульская региональная корпорация развития государственно-частного партнерства» и компанией «GreatWall»;

4.Соглашение о сотрудничестве между ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» и «JizhouZhongyi FRP Co.Ltd.»

5.Контракт на поставку СКД-комплектов для сборки легковых автомобилей по полному циклу между Автомобильной компанией «Дервейс» и автомобильной корпорацией «Хуатай».

Данные проекты открывают обеим сторонам следующие возможности:

– Развитие железнодорожной инфраструктуры, связывающей Китай и Россию, увеличение объемов железнодорожных перевозок;

– Интеграция российских железных дорог в евроазиатское транспортное пространство. Третья. Активизация обмена технологиями в сфере транспорта и транспортного машиностроения, при благоприятном развитии событий – формирование нового технологического полюса современного мира;

– Отслеживание лучших практик и наработок КНР в этих сферах, налаживание и последующее расширение связей на уровне предприятий.

Межбанковское и инвестиционное сотрудничество:

1. Меморандум о взаимопонимании между Банком развития Китая, Государственной корпорацией «Банк Развития и Внешнеэкономической Деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Газпромбанк» и ОАО «Ямал СПГ» в отношении привлечения финансирования для проекта «Ямал СПГ»;

2. Рамочное соглашение между ОАО «Газпромбанк» и Государственным банком развития Китая о стратегическом сотрудничестве; Соглашение о сотрудничестве между ОАО «Банк ВТБ» и Банком Китая;

3. Соглашение о кредитном сотрудничестве между Внешэкономбанком и Экспортно-импортным банком Китая;

4. Рамочное соглашение о сотрудничестве в области финансирования лизинговых проектов между ОАО «ВЭБ-лизинг» и Экспортно-импортным банком Китая;

5. Меморандум о взаимопонимании между Российско-Китайским инвестиционным фондом и компанией «Vcanland» в отношении учреждения фонда по инвестированию в отрасль недвижимости для пожилого населения и туризма;

6. Меморандум о взаимопонимании между Российско-Китайским инвестиционным фондом и компанией «НОРУ Investments» в отношении инвестиций в развитие логистической инфраструктуры в России и Китае;

7. Дополнительное соглашение к Соглашению о сотрудничестве по вопросам финансирования проектов в Дальневосточном регионе Российской Федерации между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Государственным банком развития Китая;

8. Меморандум между ООО «Байкальская горная компания» и инвестиционным фондом «НОРУ Investments» в рамках реализации проекта «Удоканское месторождение меди».

Можно отметить следующие преимущества такого сотрудничества:

- Переход на расчеты в рублях и юанях, уменьшение времени расчетов между субъектами экономической деятельности, снятие конвертационных издержек.
- Ознакомление с лучшими практиками друг друга, сотрудничество в сфере страхования, платежных услуг, платежных систем, систем расчетов с использованием платежных карт.
- Расширение возможностей финансовых организаций для наращивания инвестиционного сотрудничества и стимулирования экономического роста, финансирование внешней торговли, межбанковское сотрудничество на рынках капитала.
- Привлечение инвестиций из КНР в развитие российской Сибири и Дальнего Востока, координация перспективных планов как между двумя государствами, так и их компаниями, главным образом – по части строительства крупных инфраструктурных объектов.

Странам целесообразно не только использовать изобилие одних и скудость других факторов для налаживания экспорта и импорта тех или иных товаров и услуг, но и экспортировать имеющиеся в изобилии и импортировать недостающие факторы производства. Бедные капиталом страны активно привлекают его из-за рубежа; избыточная для одних стран рабочая сила стремится найти себе применение в других странах; государства с развитой наукой вывозят технологию туда, где такой собственной технологии нет. Международное движение факторов производства зависит не только от спроса и предложения этих факторов в разных странах, но и от разной мобильности факторов, различных барьеров на пути их движения и многих других моментов, которые мешают этому движению. Тем не менее, объем международного движения факторов производства вполне сопоставим с объемом международной торговли. В связи с изменением международной обстановки и успешным визитом в Россию нового председателя КНР Си Цзиньпина между двумя крупными

державами наблюдается новый всплеск энергетического сотрудничества, который западные страны воспринимают неоднозначно. Однако многие китайские и российские эксперты сходятся во мнении, что китайско-российское энергетическое сотрудничество ведется на прочной основе политического взаимодоверия и общего стремления к взаимной выгоде, и что оно отвечает интересам в развитии обеих стран. Заместитель директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Ли Юнцюань отметил, что контакты Китая и России на высоком уровне в последние годы дают основание считать, что и Китай, и Россия придают очень важное значение развитию их двусторонних отношений, рассматривая сотрудничество друга с другом как важную стратегическую возможность для ускорения собственного развития. Более того, обе страны имеют общие взгляды на многие международные вопросы, общую надежду на создание благоприятной внешней среды для своего развития. Именно на фоне постоянного повышения уровня политического взаимодоверия энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией с годами набирает силу: в 2009 г. Китай и Россия договорились о ежегодной поставке из России в Китай 15 млн т сырой нефти; в январе 2011 г. китайско-российский трансграничный нефтепровод был сдан в официальную коммерческую эксплуатацию; в марте этого года в ходе визита Си Цзиньпина в Россию обе стороны подписали ряд энергетических документов, согласно которым ежегодный объем поставки российской нефти в Китай в будущем должен будет увеличиться в 4 раза, и с 2018 г. Россия должна будет начать трубопроводную поставку газа в Китай объемом в 38 млрд кубометров в год и в конечном счете доведет объем поставок – до 60 млрд кубометров в год. Кроме того, Россия и Китай также готовы усилить сотрудничество в области таких энергоресурсов, как атомная энергия, электроэнергия и уголь. Эксперты убеждены, что созданное на фундаменте политического взаимодоверия сотрудничество в области энергетики отвечает реальным интересам Китая и России. Ли Юнцюань пояснил, что для экономически

быстро развивающегося Китая очень важно сформировать региональную систему энергетической безопасности и обеспечить диверсификацию источников поставок энергоресурсов. С точки зрения российской стороны, то она столкнулась с новой реальностью, в которой Россия оказалась в обстановке сокращающегося европейского энергетического рынка из-за последствий «сланцевой революции» в США и эха «газовых войн» Москвы с Беларусью и Украиной. Поэтому Россия, для которой экспорт энергоресурсов является опорным источником поступлений в госбюджет, вынуждена будет принять разные действия для улучшения ситуации в этом секторе, при том главный тактический ответ будет заключаться в наращивании поставок российских углеводородов в Азию, а Китай в качестве одного из крупнейших в мире потребителей нефтегазовых ресурсов непременно станет приоритетным выбором для России. «Оценивая российские интересы, необходимо выделить совпадение взглядов России и Китая на целесообразность формирования прочного энергетического фундамента долгосрочного стратегического политического и экономического партнерства», – отметил доктор экономических наук, президент Центра энергетической дипломатии и геополитики России Станислав Жизнин. По его мнению, быстро и устойчиво развивающийся энергетический рынок Китая представляет большой интерес для российских энергетических компаний не только в области поставок энергоресурсов, но и оборудования, технологий и услуг. Более того, осуществляя крупные, ориентированные на Китай международные энергетические проекты на Дальнем Востоке, в Западной и Восточной Сибири, Россия может привлечь солидные зарубежные инвестиции, что даст возможность развивать не только отрасли топливно-энергетического комплекса, но также социальную и транспортную инфраструктуру в этих регионах России. Эксперты считают, что усиление энергетического сотрудничества между Китаем и Россией возможно также благодаря наличию взаимодополняемых преимуществ в двух странах. Заместитель главного редактора еженедельника «Коммерсант Власть»

Александр Габдиев в своей статье отметил, что Россия богата углеводородными ресурсами и обладает накопленным за много лет опытом нефтегазовой добычи и транспортировки, а у китайцев есть значительный опыт работы на шельфе, тем более китайские банки и компании в силах финансировать крупные совместные проекты. Ли Юнцюань добавил к этому также, что стабильная политическая ситуация и огромный рыночный потенциал Китая укрепили уверенность у российских энергетических предприятий, намеревающихся найти себе более надежный экспортный рынок. Многие китайские и российские эксперты также едины во мнении, что в энергетическом сотрудничестве обе страны имеют разногласия по цене на газовые поставки, в таких случаях они идут на диалог и консультации для разрешения возникающих разногласий, а не просто подстраиваются друг к другу, впрочем, именно это отвечает правилам рыночной деятельности. «С полным обоснованием могу сказать, что энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией является взаимовыгодным, здесь нет никаких отношений вассальной зависимости», – констатировал Ли Юнцюань. По его мнению, заявление некоторых западных СМИ о «энергетическом вассалитете» между Китаем и Россией является ошибочным восприятием реальности и может служить средством некоторых западных стран в целях разрушения укрепляющихся китайско-российских отношений. Он убежден, что энергетическое сотрудничество между двумя странами сможет продолжительно развиваться в будущем, потому что это соответствует перспективным стратегическим интересам двух стран. «Оценивая перспективы двустороннего энергетического сотрудничества, следует отметить, что в целом они благоприятные», – отметил С. Жизнин. На его взгляд, это связано с совпадением стратегических интересов России и Китая по многим внешнеполитическим вопросам, с активным развитием Россией восточного вектора в своей энергополитике и со стратегической линией российского руководства на модернизацию российской экономики, а также с устойчивым развитием китайской экономики. Все эти факторы стимулируют

Россию и Китай стать взаимными «ключевыми и естественными» энергетическими партнерами [8]. Китай и Россия заметно нарастили объемы экономического сотрудничества. Внушительного прорыва удалось добиться особенно в последние годы. Серьезный рост показывает энергетический сектор. Китай – крупнейший в мире потребитель энергоресурсов, в то время как Россия – лидер по добыче. Если добавить к этому географическую близость, сотрудничество в энергосфере двух участников БРИКС кажется вполне логичным. Цзи Чжие, директор Института современных международных отношений считает, что связи в этой сфере крайне полезны обеим странам. Цзи Чжие, Директор Института современных международных отношений Китая: «У Китая и России позитивный диалог в энергетической сфере. Страны действуют на основании взаимного доверия. Такие отношения укрепляют стратегическое партнерство между государствами». Россия начала поставки сырой нефти в Китай через Сибирско-Тихоокеанский нефтепровод в январе 2011г. Ади Карев, руководитель углеводородного направления компании Дэллоит обращает внимание на два важных аспекта сотрудничества Китая и России. Ади Карев, Руководитель нефтегазовой сферы компании DELOITTE: «Первое - это цены, второе – это нефтепроводы». Энергетическая структура мира претерпевает изменения. Один из главных факторов, это сланцевая революция. В этом направлении активно работают США и Китай. Россия, 60 процентов дохода которой приходится на экспорт нефти и газа, может много потерять из-за новых источников энергии. Однако по мнению некоторых экспертов, шельфовая добыча газа вряд ли повлияет на сотрудничество России и Китая, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Цзи Чжие, Директор Института современных международных отношений Китая: «Несмотря на то, что у Китая есть большие резервы сланцевого газа, у страны нет качественных технологий добычи. К тому же, существует угроза окружающей среде. Не думаю, что пришло время для коммерческого использования и добычи сланцевого газа. И, учитывая, что Китай продвигает использование чистой

энергии, импорт природного газа из России видится правильным выбором». При этом энергосвязи двух стран лишь нефтью и газом не ограничиваются. Россия и Китай активно сотрудничают в электрической и ядерной сферах [10]. Ведущие эксперты по транспортировке грузов, несмотря на такие теплые российско-китайские отношения и такие радужные перспективы, все же прогнозируют снижение объемов морских контейнерных перевозок. Подтверждением тому, по их мнению, являются признаки кризиса, выраженные в несоответствии соотношения спроса и предложения. Количество судов-контейнеровозов растет, и в 2013 г. по прогнозам вырастет еще на 9,6%. В то же время спрос потребителей, выросший в 2012 г. на 17,3%, в 2013 г. пойдет на спад и составит всего 8%. Хотя если сравнивать с 2009 г. (все помнят этот кризисный период, когда очень много судов списывали на металлолом), то эти показатели не такие уж и критические. Есть шанс относительно уравнять показатели роста спроса и предложения[60].

3.3 Проблемы интеграционного встраивания в отраслевые рынки

История институционализации интеграционных процессов показывает, что значительные усилия были предприняты, чтобы построить сильную институциональную среду для развития региональных экономических отношений в послевоенной Восточной Азии, но эти усилия не увенчались успехом [24]. Тот факт, что интеграция в АТР приведет к увеличению потенциальной выгоды для страны из-за экономии на масштабе за счет расширения экспортных отраслей [26;26], снижению транзакционных издержек между договаривающимися сторонами и уменьшению важности политических переговоров [27], является предметом многих экономических дискуссий. Многими исследователями отмечается, что трансграничные банковские операции в АТР, которые стали увеличиваться в последнее десятилетие, можно было бы считать признаком серьезных интеграционных процессов в регионе. Стоит отметить, что возможностей интеграционного

встраивания России в отраслевые рынки АТР имеют крайне низкий торговый обмен среди стран АТР. Исходя из торговых взаимоотношений, можно смело вычеркнуть из АТР Южную Азию, страны ТЛА, Океанию, Индокитай, Россию, Монголию, Северную Корею. Остаются США, страны СВА (без России, Северной Кореи и Монголии), АСЕАН, Канада, Австралия и Новая Зеландия, т.е. 15 стран [7]. Различия или сходства в отраслевой структуре ВВП не оказывают влияния на увеличение объема взаимной торговли между странами-партнерами. На современном этапе иностранные инвесторы при вложении капиталов в Китай переносят акцент с местных торгово-коммерческих условий и экономической политики провинций на качество промышленной и научно-техническую базы, наличие квалифицированной рабочей силы, комплексную функциональность, возможности открытия рынка и другие факторы. В результате, иностранные инвестиции переходят от специальных экономических зон в зоны технико-экономического развития. Особый интерес проявляется к зонам, расположенным в старых промышленных районах Китая и обладающих большим потенциалом. В современных условиях, когда инвестиционный доход ЗТЭР достиг уровня в сотни миллионов и даже миллиарды долларов США, на выделенные территории в качестве инвесторов пришли ведущие транснациональные корпорации. По данным китайских исследователей, 90 % прямых инвестиций со стороны развитых западных стран осуществляются транснациональными корпорациями [8]. Особое место в структуре ОЭЗ КНР занимает район Пудон г. Шанхая. Начало освоения района в 1990 г. сопровождалось крупномасштабной национальной и международной рекламными кампаниями, значительными государственными инвестициями, превысившими за год более чем в три раза вложения в четырнадцать портовых зон развития [21]. Район Пудон должен был дать импульс развития ОЭЗ и ознаменовать новый этап реализации политики реформ. Наряду с закреплением всех льгот и преимуществ СЭЗ и ЗЭТР Пудон получил исключительные права на распространение указанных условий на предприя-

тия резидентов. Таким образом, впервые отечественный капитал был поставлен в равные экономические условия с иностранным, что соответствовало дальнейшему развитию институционального обеспечения рыночных преобразований. Позднее на территории района Пудун образована первая финансово-торговая зона Луцзяцзуй, цель которой – привлечение зарубежных банков, различных финансовых и нефинансовых структур, что явилось первым шагом на пути становления г. Шанхай в качестве мирового финансового центра. Эмпирические оценки пространственных особенностей экономической системы Китая указывают на то, что эффективность процессов трансформаций в достаточной мере развивается в зонах различной локации.

Заключение

В плане двусторонних отношений российская сторона придает первостепенное и исключительно важное значение установившейся системе регулярных ежегодных встреч Президента РФ и Председателя КНР, а также глав правительств двух стран. В ходе этих встреч принимаются основополагающие решения, определяющие основные направления развития двусторонних отношений. Необходимо укреплять и совершенствовать эту полезную для обеих стран систему регулярных встреч на высшем уровне, наполняя каждую из них конкретным содержанием и не допуская, чтобы они со временем обесценивались и приобретали формальный характер. В этом залог добрососедских и деловых отношений их дальнейшего укрепления и развития.

Основную роль в осуществлении поддержки инновационного сектора в КНР традиционно играет государство. В то же время в силу особенностей экономического развития страны после начала проведения политики реформ и открытости, а также с учетом современных международных тенденций значительное внимание уделяется привлечению частных инвесторов и предприятий к финансированию инновационного сектора.

Прошло то время, когда Россия четко определяла Китай как холодную державу, постоянно держащую дистанцию со всеми странами и с самой Россией. На сегодняшний день избрание нового президента КНР Си Цзиньпина, и после встречи с ним в Москве для России могут открыться новые перспективы в развитии отношений с Китаем. После визита председателя КНР в Москву определились новые планы содружества выгодные для обеих стран. На рубеже 90-х годов много государств ходом истории (развал СССР, Варшавского Договора) было поставлено перед выбором своего дальнейшего пути. Ни одно государство не вернулось, например, к монархии, не выбрало диктатуру кого-либо. Все выбрали

демократию и приступили к переходу к рыночным отношениям. Но при этом каждый пошел своим путем.

Можно отметить следующие тенденции, а именно:

Во-первых, в настоящее время Китай заметно опережает Россию в том, что касается степени вовлеченности этих стран в мировую экономику, торговлю и инвестиционные потоки. КНР имеет весомые объективные основания претендовать на статус локомотива азиатской экономики и на роль «активного фактора роста» мировой экономики в целом. Вместе с тем дальнейшее усиление позиций Китая в системе глобальных хозяйственных связей будет наверняка даваться ему непросто. Уязвимыми местами КНР являются относительная ресурсная слабость и нахождение вне рамок какой-либо влиятельной региональной интеграционной группировки. Следовательно, можно ожидать долгосрочной повышенной активности Китая по решению или минимизации этих проблем.

Во-вторых, формирование позиций России в мировой экономике обуславливалось в первую очередь способностью нашей страны сохранить и развить те наиболее сильные стороны «советского наследия», которые позволяли участвовать в международном разделении труда. Это удалось сделать применительно к газу, нефти, лесу, черным и цветным металлам, морепродуктам, военной технике, атомной энергетике, отчасти космонавтике, некоторым видам химической продукции. Сохраняются объективные причины для выполнения Россией международных транспортно-транзитных функций. В перспективе может возрасти ее роль на глобальном рынке нефти и газа. При государственной и инвестиционной поддержке возможна, особенно на азиатских рынках, реализация Россией все еще значительного советского задела в таких сферах, как инновации, атомная энергетика, военные и космические технологии.

В-третьих, зона совпадающих интересов и взаимодополняемости России, Китая в мировой экономике шире зоны их реальных и потенциальных конфликтных интересов. Это создает стабильную основу для

наращивания масштабов и диверсификации форм трехстороннего сотрудничества, для взаимодействия в рамках интеграционных процессов в Азии. Вместе с тем ориентация хозяйственных связей Китая и России на американский, европейский и азиатский рынки ограничивает возможности трехстороннего сотрудничества как на рынках других стран, так и в борьбе за улучшение условий международной торговли.

В-четвертых, несмотря на укрепление политических и экономических основ взаимодействия России и Китая, достигнутый реальный прогресс не стоит переоценивать. На сегодняшний день, для каждой из стран-участниц отношения, в том числе экономические, в треугольнике Москва – Пекин остаются приоритетом «второго порядка», имеют скорее потенциальное, нежели актуальное значение, являются либо проектом на будущее, либо чем-то вроде «запасного аэродрома», который может или пригодиться в случае тех либо иных осложнений на основных направлениях политики, или остаться невостребованным.

В дополнение, в отношении Китая, можно сделать следующие выводы, а именно:

На первом этапе (VI и VII пятилетки, 1980-1990 гг.) в качестве основной цели провозглашался экономический рост. Он трактовался как прогресс экономики страны в целом или региона, находящий выражение в повышении общего уровня развития. Поэтому понятие роста включало как увеличение производства продукции и ее качества, так и повышение производительности труда, совершенствование структуры спроса и предложения и т.д. Однако конец VII пятилетки (1989г.) ознаменовался ростом фонда потребления, активным выпуском денег, что оказало негативное влияние на общую экономическую ситуацию.

На втором этапе (VIII и IX пятилетки, 1990-2000 гг.) главной задачей страны стала экономическая стабильность. Это предполагало поддержание стабильности цен, предотвращение гиперинфляции, поддержание и повышение уровня занятости, недопущение высокой безработицы,

обеспечение сбалансированности доходов и расходов в бюджете страны и во внешней торговле, достижение баланса между совокупным предложением и совокупным спросом.

Целью третьего этапа (X и XI пятилетки, 2000-2010 гг.) стала равномерность экономического развития в различных районах страны, так как неравномерность социально-экономического развития по регионам Китая превращается в одну из серьезных дестабилизирующих проблем, что свидетельствует об отсутствии теории как таковой. В то же время следует отметить, что содержание реформ в более значительной степени соответствует специфике национальной экономики и социальной сферы.

2. Первоначально приоритетная ставка на ускорение экономического роста означала, прежде всего, максимальное использование единственного сравнительного преимущества, которым обладал Китай в стремлении к глобальному лидерству: огромного потенциала дешевой рабочей силы и достаточного количества естественных ресурсов (энергоресурсы, каменный уголь, нефть, природный газ, горячие сланцы, магниевые и железные руды, вольфрам, цинк, молибден, медь, графит и олово). Теперь первоочередной задачей является комплексное и качественное улучшение благосостояния жителей страны.

3. Основная стратегия Китая при переходе от планового хозяйства к рыночной системе заключалась в постепенной децентрализации принятия решений, включая либерализацию экономики. Так называемый «двухколейный подход» – строительство рыночной экономики параллельно существующей плановой – распространился почти на все области принятия решений: реформы в секторах экономики, установление цен без вмешательства государства, реструктуризацию предприятий, региональное развитие, развитие торговли, управление валютным обменом, фискальные отношения между центром и местными органами самоуправления, выпуск национальной валюты. Типичный процесс «двухколейного» перехода

4. Беспрецедентные успехи в развитии экономики Китая - одно из важнейших явлений мировой экономической истории последних десятилетий. Эта страна опередила по масштабам мировой торговли и размеру номинального ВВП (По оценкам ГСУКНР, ВВП составил 7,4 трлн долл. в 2011г.) такие крупные развитые страны как Великобритания,. Ныне Китай обладает быстро растущими отраслями народного хозяйства: сельское хозяйство и животноводство (первое место в мире по производству мяса и риса); ведущие промышленные отрасли, предприятия которых приобрели современный облик, сфера услуг, включая финансово-кредитную сферу с хорошо развитыми банками разной величины и типов, динамично действующими на мировых финансовых рынках.

5. В конце XX века ученые-экономисты и руководство КНР пришли к выводу, что экстенсивный путь развития не сможет обеспечить решение неотложных проблем страны, в результате, было принято решение о переходе государства к интенсивному типу воспроизводства и построения «экономики знаний». Инновационное развитие страны заключалось не только в импорте техники, технологий, ноу-хау, но и в создании национального производства инновационной продукции для народного хозяйства и экспорта. В результате, Китай стал одним из наиболее привлекательных направлений для венчурного капитала. В экспорте страны произошли сдвиги в сторону увеличения доли наукоемких товаров, в частности, Китай занимает первое место в производстве телекоммуникационного оборудования, компьютеров и офисного оборудования.

6. Под влиянием экономического роста изменилось положение Китая в системе мирового хозяйства. На сегодняшний день страна занимает второе место в мире не только по общему объему произведенного ВВП (первое место по этому показателю принадлежит США), но и по объему товарооборота (внешнеторговый оборот Китая по итогам 2011г. составил примерно 3,6 трлн долл); является лидером среди стран с развивающимися

экономиками по притоку иностранных инвестиций (объем ПИИ в 2011 г. составил 112 млрд долл). Она активно наращивает свое присутствие на мировых рынках товаров, услуг, капиталов, включая инновационный сегмент.

Список использованных источников

1. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста М. Институт экономики РАН. – 2002. – 228 с.
2. Баранов, А.Ю. ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010 – № 1 (72)
3. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая / Бергер Я.М – М.: ИД «ФОРУМ» – 2009.
4. Борох, О.Н. Современная китайская экономическая мысль. – М.: Вост. лит, РАН – 1998.
5. Виноградов, А. В. Китайская модель модернизации. Поиск новой идентичности / Отв. ред. Титаренко, М.Л. М.: Памятники исторической мысли – 2006.
6. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Китая / сост. П.Б. Каменнов, В.В. Жигулева; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН – 2010.
7. Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учеб. пособие / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: РОССПЭН – 2002.
8. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года. / Министерство экономического развития Российской Федерации. М – 2008.
9. Внуков, К. Россия Китай: углубление партнерства и взаимодействия: К итогам визита Президента РФ В.В. Путина в КНР / К., Внуков // Проблемы Дальнего Востока. – 2004 – № 6 – С. 26 – 28.
10. Вэи Цзябао, Ху Аньган. Почему экономика Китая растет быстрыми темпами Цинхуа: Центр исследований Китая Университетата Цинхуа – 2004.

11. Визит Путина в Китай: продолжение разворота на Восток // РИА Новости,[Электронный ресурс] – Электрон. Дан. – Режим доступа <https://www.ria.ru/east/20160624/1450887992.html>.
12. Галенович, Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница / Ю.М. Галенович. - М.: Международные отношения, 2004. -285 с.
13. Галенович, Ю. М. Девиз Ху Цзиньтао: Социальная гармония в Китае. М.: памятники исторической мысли, – 2006.
14. Ганшин, Г.А. Экономическая реформа в Китае. М.: Экономика, – 2005.
15. Гао Синцэй. Китайские экономические реформы за 30 лет по регионам. Чунцин – 2008.
16. Гао Шуцинъ Российско-китайские отношения в условиях глобализации / Отв. ред. А.С.Железнов. -М.: РАН – 2005.
17. Глобализация экономики Китая. / Под ред. В.В.Михеева. М., – 2006.
18. Грис, Т.С. Мировая экономика, экономическая интеграция, глобализация рынков. СПб.: Питер – 2006.
19. Дубров, А.М. Компонентный анализ и эффективность в экономике: Учеб.пособие. М.: Финансы и статистика – 2002 – 352 с.
20. Диалектика современных российско-китайских отношений. М.: ИДВ РАН – 2008.
21. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин: Китайский Национальный Университет – 1987.
22. Дэн Сяопин. Основные положения теории Дэн Сяопина. Пекин: Данцзянь дуу чубаныпэ – 2007.
23. Жигулева, В.В. От плана к рынку: опыт КНР в области реформы системы ценообразования (1978-2005гг.) М.: ИДВ РАН – 2006.
24. Иванов, А. Инновации в строю. От культурной революции к инновационной // Приложение к газете «Коммерсантъ» № 69(3400) от 19.04.2006.

25. Королева, Е.В., Симонов Б.П. Инновационное образование для инновационного общества / Материалы межвузовского методологического семинара «Инновационно-технологическое развитие экономики России», 2 декабря 2009 г. / Под ред. Е.В. Королевой, Б.П. Симонова. – М. : РГИИС, – 2010.
26. Краткий статистический сборник. М.: Центр исследований проблем развития науки РАН – 2008.
27. Луконин С.А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России [Текст] // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4(4).С. 18 – 29
28. Львов Д. Экономика России: прорыв в XXI век // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 4. – С. 32 –42
29. Макроэкономика. Ивашковский С.Н. М.: «Дело», 2000 г.
30. Морозов Ю.П., Гаврилов А.И., Городнов А.Г. Инновационный менеджмент. М.: Юнити, –2003. –17 с.
31. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. -136 с.
32. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. М.: Прогресс, – 1990. – 24 с.
33. Симонов Б., Королева Е. Инновационная экономика России: проблемы становления и развития // Вестник финансового университета. №12011. – 514 с.
34. Сергеев, И. Российско–китайские совместные проекты // Эксперт. – 2000. – № 27. С. 12 – 18
35. Суханова, И.Ф. Классификация противоречий в рамках Содружества Независимых Государств // Вестник СГУ. Сер 6 «Экономика». – 2000.
36. Тимофеев, О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы КНР // Вестник ТОГУ. – 2009. – № 4.

37. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 5-е изд. – М, СПб.: Питер, – 2005. – 15 с.
38. Чужачан, Т. Императивы развития китайско-российских торгово-экономических отношений // РЭЖ. – 1998. – № 4. – С. 5 – 18
39. Шевченко, И. В., Александрова Е. Н. Инновационная экономика: вопросы теории и основные тенденции развития // Финансы и кредит. – 2005. – №14. – 13 с.
40. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, –1982. – С.169-170.
41. Экономическая теория. Под ред. д.э.н. Николаевой И.П. М.: «Проспект», – 2000 г.
42. Россия и Китай: инновации и предпринимательство 2016. - 96 с. [Электронный ресурс] – Электрон. Дан. – Режим доступа <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report33.pdf>
43. Balassa, Bela “Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage”, The Manchester School of Economic and Social Studies, – 1965 – 123 с.
44. Ди. У. Китай: движение к государству инновационного типа. [Электронный ресурс] – Электрон. Дан. – Режим доступа http://chelt.ru/2009/7-09/udi_709.html
45. Титаренко, М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М.: Памятники исторической мысли, – 2008. – 624 с.
46. Китай в мировой и региональной политике. История и современность / сост. Е.И.Сафронова. М.: Ин-т Дальн.Востока. – 2009.
47. Китай и Россия в мировой экономике. Под ред. Хуа Миня, С.Ф. Сутырина. Шанхай, – 2006.
48. Китай: Инвестиционная стратегия и перспективы для России / отв.ред. Л.В. Новоселова. М.: ИДВ РАН, – 2008.

49. Китайская народная республика в 2006 г. Политика, экономика, культура. / Институт Дальнего Востока РАН. Москва, – 2007.
50. Кондрашова, Л. И. Китай ищет свой путь. М.: ИДВ РАН, – 2006.
51. Кузык, Б.Н., Титаренко М.Л. Китай-Россия 2050: стратегия соразвития. / Институт Дальнего Востока РАН. Москва, – 2006.
52. Лан Сенпин. Горячие отрасли китайской и мировой экономики. - Шанхай: Восток, – 2008.
53. Ли Цзиньвэнь. Перспективы развития Китая в XXI веке. // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 4. – С. 23.
54. Ли Цзиньвэнь. Роль государственного регулирования в реформировании и развитии экономики Китая. // Журнал "China PRO" Весь Китай. – № 2 (22). – 2007.
55. Ли Цзи Шен, О.В. Казаринова. Экономические реформы в Китае. – М.: Дело, – 2002.
56. Лиу Синьхуэй. Процесс реформ нужно возглавить //Финансы. –2009.–№2–3.–С.21–23.
57. Лю Цзайци Китайско-российские отношения в новой геополитической ситуации. 1991-2003 гг.: политико-дипломатические аспекты. М.: Ин-т Дальн. Востока РАН, – 2004.
58. Мировая экономика: прогноз до 2020 года. / под ред. Дынкина А.А. -М.: Магистр, – 2007.
59. Мировая экономика и международные экономические отношения: в 2-х ч. Ч. 2.: Учебник / Под ред. Р. И. Хасбулатова. М.: Гардарики, – 2006.
60. Михеев, В.В. Ловушки либерализации (Китай и ВТО). М., – 2001.
61. Муромцева, З.А. Китайская Народная Республика: путь к индустриализации нового типа. М.: ИДВ РАН, – 2009.
62. Наумов, Н.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996-2020 гг. и проблемы ее реализации. М.: ИДВ РАН, – 2001.
63. боленский, В.П. Внешнеэкономические связи России: возможности качественных изменений. М., – 2003.

64. Панин В.И., Лапкин В.В. Ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс, – 2006.
65. Петровская, Ж.А. Инновационная модель экономического роста. - Саратов, Изд. Центр СГСЭУ, – 2009.
66. Полозюкова, О.Е. Пути реализации стратегии инновационного развития Китая. // Научно практический журнал «Проблемы экономики и менеджмента» №3. – Ноябрь 2011.
67. Полозюкова О.Е. Торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Китаем. // Журнал «Международная экономика» №6. – 2011.
68. Полозюкова, О.Е. Экономическое развитие Китая на современном этапе. // Журнал «Горный информационно аналитический бюллетень» №4. – 2011.
69. Попова, Л.В. Присоединение к ВТО: опыт Китая // ВТО: механизм взаимодействия национальных экономик. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок. Под ред. С.Ф. Сутырина. М., – 2008.
70. Российско-китайское стратегическое партнерство и его влияние на международную безопасность в АТР. М., ИДВ РАН, – 2003.
71. Россия Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох / С. П. Быстрицкий, В. К. Заусаев. - М.:ИЭПП, 2007.
72. Стиглиц Дж. Сравнение китайской и зарубежной экономической систем // Цзинцзисюэ дунтай. – 2001. – № 5. – С. 24.
73. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика / Р.И. Хасбулатов. М.: Издательство Юрайт, – 2012.
74. Хой Цзуньци, Цюй По. Экономика и управление народным хозяйством. Пекин: Общественные науки, – 2008.
75. Цяй Ко. Шанс во время кризиса // Quattroquote-China. – 2009. – №7. – С.18.

76. Чуланова, З.К. Китай и мировая экономическая система: взаимное влияние / Под ред. Л. Музапаровой. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, – 2008.
77. Экономика Китая. Анализ состояния и перспективы развития. Пер. с кит. / Отв. ред. Чэнь Цзягай, зам.гл.ред. Лю Шучэн, Ван Тунсань; рук.колл.переводчиков А.В. Островский. М.: Наука, – 2009.
78. Экономика Китая вступает в XXI в. / Отв. ред. и предисловие М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, – 2004.
79. «中国经济特区文献资料» 深圳大学中国经济研究中心 (Законодательные основы функционирования особых экономических зон Китая). – Шеньчжень: Изд-во Центра исследования особых экономических зон Китая университета Шэньчжэнь, – 2007. – 84 с.
80. «中国经济特区研究» 2008. 樊纲北京中国经济出版社 Исследования особых экономических зон Китая. – Пекин: Изд-во «Экономика Китая», – 2008. – 487 с.
81. «十四个沿海城市发展战略» 2008. 中共中央党校出版社 (Стратегия развития 14 зон свободных портов). – Пекин: Изд-во Школы КП КНР, – 2008. – 312 с.
82. «经济特区蓝皮书: 中国经济特区发展报告» 陶一桃 (2012) 2013-04-01 社会科学文献出版社 (Синяя книга особых экономических зон: отчет о развитии). – Таоитао: Изд-во Социальная наука, – 2012. – 446 с.

ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Кафедра мировой экономики

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента _____

Бай Гуанко
(фамилия, имя, отчество)

специальность (направление) _____ 38.04.01 «Экономика» «Международная

экономика: инновационно-технологическое развитие» группа М1201мэи

на тему Интеграционная составляющая инновационного развития экономик Китая и
России

Руководитель ВКР канд. экон. наук., доцент, Н.И. Фокин
(ученая степень, ученое звание, и. о. фамилия)

Дата защиты ВКР « 4 » июля 2018 г.

1. Объем работы: количество страниц 120; таблиц 24; рисунков 7.

2. Цель и задачи дипломного исследования:

Цель диссертационной работы – интеграционная составляющая инновационного развития экономик Китая и России

3. Актуальность, теоретическая, практическая значимость темы исследования:

Актуальность выбранной темы определяется той ролью, которую может сыграть интеграция в инновационном развитии национальной экономики.

Теоретическая значимость работы – в дискуссионном характере многих концептуальных понятий интеграции и инновационных процессов.

Практическая значимость работы – в возможности анализа экономико-инновационного партнерства на уровне бизнеса и совместных российско-китайских проектов

4. Соответствие содержания работы заданию (полное и неполное):

Содержание работы полностью соответствует дипломному заданию

5. Основные достоинства и недостатки ВКР:

Работа представляет собой добротное исследование процессов в в китайско-российском интеграционном взаимодействии с позиций инновационных процессов в экономике. Чувствуется, что автору тема интересна. С особым интересом исследованы, рассмотрены «мягкие» формы экономико-инновационного присутствия.

Автор обобщает различные источники, формулирует обоснованные выводы, что например, выпукло проявляется при сравнении китайских и российских конкурентных преимуществ и применении индекса Балласа как инструмента такого сравнения

Автор анализирует новейшие реалии по состоянию на 2017 год, что подтверждено списком используемой литературы.

Выделим привлеченный для раскрытия вопросов темы круг источников. Это репрезентативный круг. Он включает работы как известных российских и зарубежных исследователей, так и текущие аналитические материалы периодических изданий и ресурсов Интернет.

6. Степень самостоятельности и способности дипломника к исследовательской работе:

Работа выполнена в основном самостоятельно, автор может принимать участие в исследовательской работе.

7. Оценка деятельности студента в период выполнения дипломной работы:

За время написания диссертации Бай Гуанко проявил себя как ответственный магистрант, подходящий к выполнению дипломного задания самостоятельно и творчески.

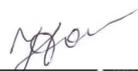
8. Оформление текстовой части, графического, демонстрационного, иллюстративного, компьютерного и информационного материала в основном соответствует требованиям ГОСТ, образовательным и научным стандартам.

Уровень оригинальности представленного текста выпускной квалификационной работы – 85%.

9. Целесообразность и возможность внедрения результатов дипломного исследования:

Заключение: магистрант Бай Гуанко заслуживает положительной оценки и присвоения соответствующей квалификации.

Руководитель ВКР профессор, канд. экон. наук,
(должность, уч. звание)

(подпись)

Н.И. Фокин
(и.о.ф)

«07» июня 2018 г.